

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

ЁЖКА
ПРОТИВ РЕКТОРА

Annotation

Истинный воин не боится ничего! Разве что любви... Ведь от нее не спасет магический щит, да и меткость у этой заразы сильно хромает. И надо же такому случиться, что вместо добропорядочного орка я – Химаэнир рада Саар, одна из двенадцати Ёжек, временно обучающихся на территории Академии тёмных боевых искусств, – влюбилась в её ректора, вредного и упрямого Мстислава Коршунова! Теперь Старейшины с их указами могут идти... степью, а многочисленные женихи избавляться от свадебных даров! Орчанки не ведают поражений, а значит, взаимности я добьюсь и в противостоянии одной маленькой Ёжки и опытного ректора победу... побежду... в общем... победит любовь.

Ирина Эльба, Татьяна Осинская

Ёжка против ректора

Иллюстрация на переплете Екатерины Соловьёвой

© Осинская Т., Эльба И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Выражаем особую благодарность семье Соколовых – Карине и Сергею – за моральную поддержку и своевременную критику.
Спасибо вам!*

– Химаэнир рада Саар, Вождь Северного племени требует тебя в жены!

– Требуй, но не факт, что что-то получится.

– Ты обязана дать согласие!

– И не подумаю!

– Упрямая шатирка^[1], ты подчинишься мне! – зарычал синекожий орк и ударил себя кулаком в грудь.

– Не дожدهшься, – тоже рычу, чувствуя, как просыпается мамин характер. – Ты не имеешь власти надо мной!

Вождь Северного племени принял боевую стойку и ощерился.

– Между прочим, у кого-то прикус неправильный! – ощерилась в ответ я, хотя получилось не так устрашающе. И вообще, чего это он на меня клыки скалит? Можно подумать, я одна из его наложниц, которая только от вида повелителя падает на колени и трясется от страха. Как бы не так! Я – дочь своего отца, могучего и великого Кхарата рад Саар! А еще дорогой мамочки – нимфы Валиды, а это ещё страшнее. И стоит только любимым родителям узнать, что это животное подкараулило меня на прогулке и решило заявить права... Конец Северному племени!

– Вы, южане, слишком темпераментны и думаете сердцем, а не головой! – сплюнул орк, заставляя поморщиться. – Халиша^[2], как считаешь, сколько времени понадобится тварям из земель Хаоса, чтобы вырезать вас подчистую? Ты не интересовалась у отца, куда он уходит с первой звездой и возвращается лишь на рассвете? Так я скажу тебе, глупая женщина, он идет воевать! Именно ваши земли находятся на пути низших!^[3]

– Так созови Совет, глупый ты мужчина, собери воинов и иди на помощь моему отцу! Как думаешь, сколько времени понадобится тварям, чтобы добраться до твоих земель? Падем мы – падут все орки! И знаешь почему? Потому что все вы лишены, обделенные силой Духов! Не будет нас, некому будет сдерживать низших. Так зачем портишь отношения с единственными, кто стоит между вами и гибелью?

– Потому что хочу!

– Чего? Власти?

– Тебя! Я хочу тебя! И мне даже неважно, что ты страшная.

Вот спасибо! Поднял самооценку, так что возгордиться недолго! Дубинкой его, что ли, приложить, чтобы мозги на место встали? Хотя это чревато... Вдруг горошинка, которая заменяет этому орку мозг, выскочит? Где я её искать буду?

– Рдагар, мне лестно твоё внимание, но прости, мы – физически несовместимые виды!

– Почему? – натурально удивился здоровый детина, в котором две меня в росте и пять – вширь.

– Как бы тебе объяснить, чтобы не обидеть... – задумалась я, теребя в руках мешок с корой. – Посмотри, какая я маленькая и хрупкая. Ульдур^[4] завалить не могу, освежевать – тем более. Я даже не знаю, как его для хранения разделявать! Вот зачем тебе такая женщина в доме?

– Да, – почесав лысую голову, согласился вождь Северного племени, – действительно никудышная халиша. Зато колдовать умеешь! Так что – хочу!

– А я – не хочу! – Всё, мамин характер проснулся окончательно. – Вон по тебе дочь Владыки Запада сохнет, иди и сватайся.

– А зачем мне засохшая жена?

– Духи предков, дайте мне сил! Хотя нет, не надо, а то прибью его, – пробурчала я, делая глубокий вдох. – Рдагар, давай закончим наш разговор. Мой ответ – нет! Но если хочешь, чтобы мы остались друзьями, прислушайся к совету. Собери Вождей и вынеси на обсуждение вопрос о содействии Южному племени. Отец гордый, он никогда не попросит помощи, но... Не станет нас – не станет и вас. Подумай об этом!

И, не прощаясь, я пошла дальше. Плечо приятно оттягивал мешок с корой алата-дерева, из которого получалась великолепная настойка, помогающая восстановить магические силы. А я ведь даже не поинтересовалась, куда подевались все запасы! Вот уж точно шатирка!

Приехала на внеплановые каникулы и, вместо того чтобы разузнать о делах родных, принялась пересказывать свои приключения. А мамочка ведь даже не обмолвилась, что ситуация на границе ухудшилась!

Ну, ничего, сейчас вернусь на стоянку и...

– Химаэнир рада Саар, Вождь Восточного племени требует тебя в жены! – раздался грубый голос над головой.

Да я сегодня прямо нарасхват! Чудненько просто!

Лекция первая, про отдых и отдых орков – отдельно

*Орк должен уметь две вещи: поджигать избы и шугать коней.
Чтобы его женщине было чем заняться, а не выносить ему
мозг.*

– Ой, хорошо-то как! – протянула Радомила, развалившись на шкурах. – Простор, воздух чистый, небо потрясающее! Все, останусь я!

Некромантка сладко зевнула и улыбнулась. Вот уж действительно – благодать! Целых три дня подруга не расставалась с телескопом, бегая по степи и выбирая наилучший ракурс на то или иное созвездие.

– Ты смотри, при отце такого не ляпни! – предупредила я.

– А то даст добро твоим братикам? – засмеялась девушка.

– Даст, и не только им! Представители Младшей ветви тоже слюнки пускают, и сдерживает их лишь приказ Вождя. А представь, что будет, если он снимет запрет? Да тебя же разорвут на части!

– В процессе дележки или... более приятного занятия?

– Тьфу, пошлячка! Ладно, пойду проверю, чем заняты остальные. Отсыпайся, звездочёт!

– Угу, – улыбнулась подруга, поворачиваясь на другой бок.

Выйдя из родного пятикомнатного шатра, я огляделась и довольно улыбнулась. Картинка, не меняющаяся уже на протяжении нескольких дней и вызывающая улыбку на губах. Мои любимые Ёжки, гуляющие по стойбищу в компании мамочки, и табун из свободных мужчин, пускающих слюни на фигуристых подруг. А девчонки словно и не замечают толпу поклонников, наслаждаясь неожиданными, но такими нужными каникулами.

После нападения Жрецов Света на Школу Сказок и частичного разрушения территории нам пришлось перебраться в соседнюю академию, чтобы продолжить обучение. Увы, первая же неделя занятий показала моральную неготовность к учебе.

Так что единым постановлением администрации было решено распустить учеников на двухнедельные внеплановые каникулы. Первую неделю каждая ученица провела дома, проходя реабилитацию в кругу семьи, – слезоточивые посиделки с сестрами-мамками-няньками, романтические сериалы и сладости. А вот на вторую, заскучав, мы решили встретиться.

Тут уж я, прислушавшись к предложению мамочки с папочкой, пригласила девчонок в гости. Кто же знал, что таким образом коварные родители решили подыскать магически одаренных невест для братьев!

Все началось с торжественной встречи. Едва подруги успели выпорхнуть из портала, как на них кинулась толпа перекачанных громил с радостными оскалами вместо улыбки, размахивающих дубинками. Девочки, видимо, припомнив мои рассказы о сватовстве у орков, быстро просекли ситуацию и... наколдовали потенциальным женихам проблемы с координацией, дабы никто не успел добежать и объявить о своем праве ухажера.

И вот стоят мои Ёжки, все такие красивые, в нарядных платьях и с боевым макияжем, а к их ногам падают братики, тоже, кстати, в боевой раскраске и парадном облачении. Незабываемое зрелище!

– Мамочка, ты ничего не хочешь мне сказать? – зашептала я, глядя на невозмутимую

нимфу.

– Нет, – пожалала изящными плечиками родительница и светло улыбнулась.

– Очень зря. А ты, папочка?

– Это была её идея, – усмехнулся отец и подмигнул возмущенной мамке.

А то я не знаю, кто инициатор безобразия! Мама еще с прошлого года пытается устроить жизнь всех свободных детей, искренне полагая, что без её инициативы мы пропадем. Как по мне, именно она нас и погубит!

Оценив боевые потери, мамка прищурилась, щелкнула пальцами... и понеслось. Ближайшие кусты тут же ожили, вытянулись и принялись утаскивать недееспособных женихов в тень. Уложив братиков штабелями, мамочка удрученно покачала головой и шепнула мужу:

– Пожалей остальных детей. Закрывай доступ к телу.

Папочка понятиливо кивнул, подозвал одного из советников и, передав ему наказ мамы, нацепил на лицо дружелюбную улыбку истинного орка. Лучше бы он печалился, честное слово! Забыл, что в цивилизованном мире не принято показывать клыки, пусть и отбеленные дорожным средством.

– Добро пожаловать на земли Южного племени! Сестры моей дочери – мои дети! Духи предков рады вам, наследницы Яг. Обнимемся же!

И, не дожидаясь ответа, отец подхватил Любаву, поднял над землей и крепко обнял, не забыв чмокнуть в рыжую макушку.

– Здравсьте, – пискнула наша староста – это которая дочь Змея Горыныча, хлопая зелеными глазками.

– И тебе здоровья! – пробасил отец и пошел обниматься дальше.

После него подруг приветствовала мама, бабушки, дедушки... Прабабушки и прадедушки... Прапра...

К концу приветствия девочки были изрядно помятыми и дезориентированными. А ведь они еще с дядями и тетями не поздоровались... Решив спасти подруг, я набрала побольше воздуха в легкие и, когда к Ёжкам направилась первая из теток, заорала:

– Ой, девочки, отощали-то как! Бедненькие мои, совсем вас голодом заморили!

Кто именно морил, уточнять не стала. Да и смысл, если всё старшее поколение наострило ушки, смерило маленьких подружек хищным взглядом и... потащило к кострам. А там уже подрумянивалось сочное мясо ульдура, маринованное в соке диких ягод. В углях прятался запеченный картофель, а на камнях жаривались ржаные лепешки. Но главное украшение орочей поляны – кактусовая самогонка, напиток только для самых дорогих гостей, потому что делать её очень сложно!

Для начала необходимо спугнуть кактус с насиженного места. Да-да, степные кактусы кочуют по пескам в поисках наиболее плодородного места, но из-за своей природной лени делают это только в экстремальных ситуациях. Иногда приходится производить подкоп, чтобы согнать колючку с облюбованной лунки. И физическое воздействие здесь неприемлемо! Если в семье нет прирожденного подкопщика, то привлекают дрессированных, магически измененных тушканчиков. Как только кактус чувствует, что пора валить, и делает первый шаг, его начинают гнать. Можно использовать плохие слова, оскорбления и даже угрозы. Чем обиднее гонишь кактус, тем более жгучие у него слезы. Вот их-то и используют для самогона.

– Хима, я хочу домой! – очень тихо прошептала блондинка Алёнушка, с ужасом косясь

на плантацию кактусов.

– Поздно, подруга. Слишком поздно!

После вкусного и плотного обеда начались традиционные соревнования на звание «Быстрого, дерзкого, как стрела, орка резкого!» Участие принимало все молодое поколение, хвастаясь силой и удалью.

Забег с препятствиями, стрельба из лука, метание копья и, конечно, рукопашный бой. Братишки шли на все, чтобы продемонстрировать потенциальным невестам свои способности. Ёжки не впечатлились!

Нет, конечно, смотрели с удовольствием, но особого восторга не выражали. А все почему? Потому что было с чем сравнивать! Чего стоили одни «Ёжкины игры», в которых принимали участие студенты Академии Темных Боевых Искусств, демонстрируя все свои достоинства? А игра «По стопам хоббита», где участие принимали самые очаровательные представители Сказочного мира? В общем, девочек не проняло. Так что, дождавшись полуночного салюта, мы отправились спать. А утром началось веселье...

– Химочка? Ты не могла бы подойти ко входу?

Сонно поморгав, я сползла со своего лежака и побрела на голос подруг. Меня ждали, причем с такими красноречивыми взглядами, что впору было ожидать подляны. Так оно и оказалось!

– Мы уснули на складе с оружием? – с насмешкой спросила Верея, складывая руки на пышной груди.

Вся земля перед входом оказалась завалена многочисленными мечами, кинжалами, дубинками и еще кучей колюще-режущего и метательно-стрелятельного оружия определенной принадлежности. Ну, братики, ну, засранцы!

Моментально сбросив сонное оцепенение, я кинулась к подругам, сгрудившимся у металлолома. Голуба, как самая младшая и любопытная, уже тянула руки к клинку, украшенному драгоценными камнями. Я только и успела хлопнуть по ладошке, вызывая обиженное шипение.

– Ты чего?

– Если не хотите остаться здесь навечно, не смейте ничего трогать!

– Звучит пугающе... – Общее недоумение решила выразить Пелагея, поглаживая косу цвета морской волны.

– Это один из ритуалов сватовства у нашего племени. Если приняла родовое оружие воина, значит, принимаешь его и весь род. А это равносильно свадьбе. Еще вопросы?

– Да, есть один, – нахмурилась Радомила, сверкая черными очами. – Как нам отсюда выбраться?

– Придется резать заднюю стенку, – вздохнула я, вытаскивая из-под подушки свой кинжал.

– Хима, может, поведаешь, чего нам еще стоит опасаться? – уточнила прагматичная Любава.

– Да вроде больше нечего. Разве что... не ешьте из тарелки молодых воинов – расценивается как согласие на помолвку. Не пейте из кубков – расценивается как согласие на помолвку. Не принимайте подарков...

– Расценивается как согласие? – заговорщицки улыбнулась Верея. – У меня есть предложение! Хима, ты не обидишься, если мы подшутим над твоими братишками и отобьем желание общаться с Ёжками?

– Я только «за»!

– Тогда, девочки, объявляю Ёжкин сбор! Ну что, оглашаем предложения по подрывной деятельности?

– Может, для начала выберемся отсюда и найдем более уединенное место? – Любава, как всегда, не забывала о главном, выразительно кивая на заваленный вход.

Намек был понят, так что из нашего многокомнатного шатра пришлось выбираться окольными путями. Разрезав заднюю стенку в одной из спален и соблюдая всяческую предосторожность, мы тихонько выползли на волю и рванули к ближайшим зарослям, то и дело оглядываясь по сторонам.

В качестве замены любимой поляны для сборов была выбрана небольшая прогалина, вытопанная ульдурами. Придирчиво осмотревшись и не углядев ничего сюрпризно-пахучего, мы устроились в тени разросшегося кустарника и расстелили прихваченную скатерть-самобранку.

Пока Радомила разливала чай, а мы разбирали румяные пирожки, скатерть причитала о нашем исхудалом виде, очень напоминая любимых бабушек.

– Ну что, кто начнет первым? – спросила Верея, оглядывая девчонок. – Хима, что скажешь?

– А почему я? Мне-то ничего не угрожает.

– Потому что именно ты нас в это втравила!

– Это была идея мамочки, так что все претензии к ней!

– Хорошо, но это твое племя! Ты лучше нашего знаешь обычаи и способы их обхода.

– Да я вроде все уже озвучила. Еда... Подарки... Гору кинжалов и мечей вы и сами видели.

– Не понимаю я этих мужчин. Как они могут выбирать жену, как... как лошадь? Чье седло не сбросила, в то стойло и пойдешь? – Алёнушка была полна негодования, наверняка опасаясь своего дара Обошщения. А ведь её природное обаяние действительно могло сыграть злую шутку, привлекая излишнее внимание мужского населения. – Их бы на наше место.

– А мне нравится эта идея, – мечтательно произнесла Голуба.

– Под седло и в стойло? – не сдержалась я, и над поляной взорвался девичий смех, вспугивая притаившихся в траве жучков.

– Дурочка, – фыркнула подружка и кинула в меня орехом. – Я про то, чтобы поставить их на наше место. Обернуть обычаи против них же. Меня с тринадцати лет пытаются выдать замуж, а тут такой повод убить двух зайцев сразу...

– Голубушка, неужели ты решила нас бросить и податься в домохозяйки?

– И не надейтесь! – усмехнулась мелкая. – Мы обыграем так, что вам придется терпеть меня до конца обучения. Еще и приплачивать в конце, чтобы добровольно сбежала.

– Не дожدهшься! – улыбнулась Любава и потрепала подругу по волосам. – Вместе до конца!

– Вместе, – грустно улыбнулась я, опуская голову. – Только Яники и Теньи не хватает...

– Тенья выбрала свой путь, – жестко, даже жестоко оборвала Радомила, сжимая руки в кулаки. – Если бы не её предательство, все могло обернуться по-другому!

– И как же? – усмехнулась Златоцвета, взлохматив короткий ёжик золотых волос. – Сомневаюсь, что Жрецы и Кошцей отказались бы от своих планов нападения на Школу.

Дочь Золотой Рыбки констатировала факты, но... все равно было обидно. Ведь Тенья,

тринадцатая Ёжка, была одной из нас. Мы доверяли ей, делили радости и горести, а она...

– Предупреди она нас, Школа не пострадала бы так сильно, – обиженно пробурчала Снежа и запустила в воздух рой снежинок. – И сейчас нам не пришлось бы ютиться у боевых магов.

Мы не сразу поверили, что одна из Ёжек была на стороне врагов, наверняка докладывая о каждом шаге. А еще участвовала в похищении Яники – девочки из Серого мира^[5] с удивительным даром видеть энергетические нити, питаемые эмоциями и чувствами. Именно эта сила была нужна Кощею для проведения древнего обряда^[6]. И у него почти получилось, но спасательная группа подоспела вовремя, буквально вырвав подругу из лап смерти.

– Она могла хотя бы намекнуть! – возмутилась оборотница, впиваясь отросшими когтями в землю. – Да если бы...

Дочь Серого Волка и Лисы Патрикеевны в последнее время вообще была излишне раздражительна, вспыхивая по любому поводу. Скорее всего, свою роль сыграли переживания за близкую подругу, с которой они делили комнату в общежитии. А возможно, дело в приближающемся полнолунии.

– Если б да кабы во рту выросли грибы! – мудро заявила скатерть, привлекая к себе внимание.

– Вот! – поддакнула Ульяна. – Что сделано, то сделано, и ничего не исправишь. Зато Яника сейчас самая счастливая из нас – у неё и князя начался очень сладкий период в отношениях.

– О, да, – засмеялась Веселина. – Я тут на днях просила одну птичку посмотреть, как дела у Яники...

– И? Не томи!

– Китар ведет полноценную осаду, но крепость пока не пала!

– И правильно! – согласно закивала я. – Пусть сначала докажет свою любовь, поухаживает, а потом можно и о свадьбе подумать.

– Да-а-а, я бы тоже не отказалась от ухаживаний любимого, – вздохнула Алёнушка.

– Неужто твой маг продолжает сопротивление? – не поверила Пелагея. – Ваня говорил, что вы...

– Ваня? – переспросила Голуба, хитро щурясь. – Уж не тот ли это Ванечка, который царевич пятидесятый?

Судя по тому, как покраснела царица морская, – он самый! И когда только успели? Ведь виделись всего ничего, а погляди – нашли время пообщаться. Молодец, Поля!

– Он самый, – сдала подругу Алёнка. – Папочка уже ждет не дождется, когда можно будет отправить сватов.

– Так чего тянете? – удивилась мелкая.

– Хочу закончить учебу, – гордо задрал носик, с вызовом бросила Пелагея.

– И правильно делаешь, – поддержала Любава, улыбаясь. – Любовь любовью, а Дар необходимо развивать. Тем более что сила Прядильщиц дана не каждому! Очень сомневаюсь, что Янат Бубуковна позволит забросить обучение. Так что можете встречаться и любить кого хотите, но свадьбы пока ни-ни!

– А все остальное – «ню-ню»? – усмехнулась я.

– Зависит от того, с кем. Тем более в твоём случае. Есть кандидаты?

– Есть, но они далеко. А вот ваши – рядышком, что возвращает нас к вопросу – как утихомирить братьев. Так что ты предлагала, Голуба?

Плавнo покачивая бедрами, Голуба размеренно приближалась к стойбищу, с легкостью удерживая на плечах коромысло с двумя полными ведрами. Чем ближе она подходила к палаткам, тем больше внимания к себе привлекала. Еще бы! У нас было не принято, чтобы гости сами носили воду.

А у главного костра нынче развернулось зрелище – братья тренировались в борьбе перед финалом игр. Все, кто не был занят на работах, толпились в «живом круге» и болели за участников, однако прекрасная гостья с тяжелой ношей умудрилась в кратчайшие сроки перетянуть на себя внимание. Даже один из дерущихся – Урк – отвлекся на нее, за что тут же поплатился. Ырк нанес ему удар в челюсть, откинув за край круга и сбив кого-то из зрителей.

Издав победный клич, братик направился к Голубе, уже некоторое время наблюдавшей представление.

– Не желает ли... такой сильный и умелый воин... испытать водицы? – мелодичным голосом поинтересовалась она, как только братик приблизился.

– С удовольствием! – Тяжело дыша после схватки, Ырк обхватил одно из ведер и приложился к нему.

А тем временем мы с остальными Ёжками потихоньку выходили из-за ближайшего шатра и полукругом обступали эту парочку. С другой стороны от нас толпились недавние зрители поединка.

– Великий воин Ырк, правом седьмой дочери великого метаморфа Финиста. объявляю тебя своей собственностью. Ты должен собрать свои вещи и отправиться в дом моего отца, где будешь дожидаться невесты своей – Голубы.

Братик закашлялся и оставшуюся в ведре воду ненароком вылил на себя. А водичка – речная, холодная, быстро остудила горячую орочью кровь. Ну, это девочки думали, что остудила. А на самом-то деле...

Очередной громогласный рык на мгновение оглушил, выводя из строя ушные перепонки, а затем раздался довольный возглас:

– Голуба, седьмая дочь метаморфа Финиста, будущий вождь Южного племени требует тебя в жены!

– Э, нет, мальчик, ты опоздал. – Кокетливо стрельнув глазками, неданевеста сбросила коромысло с плеч и, подойдя к Ырку вплотную, начала стряхивать капельки воды с его рубашки. – Я первая объявила тебя своим женихом, и по праву первенства мы всё устроим по обычаям моего народа!

Группа поддержки в лице Ёжек подбоченилась и напустила на себя неприступный вид, демонстрируя серьезность намерений.

– И какие это обычаи? – рыкнул старший братик, не очень понимая, что происходит.

– Собираешь вещички и едешь к моему папке просить благословения.

– Ырку еще никто не отказывал, так что, считай, твой батюшка согласен, – с этими словами орк сжал Голубу в крепких объятиях.

Визг, раздавшийся вслед за этим, нанес повторный вред нашим ушам. Даже Ырк от неожиданности ненадолго выпустил свою добычу. Не иначе испугался, что повредил ей что-

нибудь.

– Ты весь мо-о-о-окрый. – Ёжка с самым несчастным лицом пыталась отряхнуть влагу, впитавшуюся в блузу.

– Я обидел тебя. – Орк бухнулся на одно колено и схватил избранницу за руки. Учитывая разницу габаритов, девушку как в тиски зажали. – Проси что хочешь, Голубушка.

– Ну, мы об этом и говорим... – нерешительно начала подруга, растерянно глядя на нас.

А я... Я предупреждала! Орки – не обычные мужчины. Их не запугать предстоящей свадьбой и семейной жизнью. Наоборот, они ценят уют домашнего очага и, встретив достойную девушку, уже не отступают.

– Ну, к папе поехали, что ли? – Видимо, не найдя других аргументов, девушка вернулась к тому, с чего начала.

– Считай, что это желание уже исполнено! – Братик бросил на избранницу такой преданный взгляд, что меня стал терзать интересный вопрос – кто у них в доме будет хозяином?

Ситуация явно вышла из-под контроля, и, пока ошарашенные девчонки переводили взгляд с мелкой на брата и обратно, Ырк одним резким движением поднялся на ноги и снял с себя мокрую рубаху. От вида мощного гладкого торса Голуба засмушалась и захлопала ресничками.

Довольный реакцией девушки, брат улыбнулся и, теперь уже не опасаясь визга, шагнул к растерянной подруге. Подхватив её на руки, на мгновение замер, глядя в желтые глаза, а потом осторожно поцеловал. И так мило смотрелась маленькая Ёжка в надежных и сильных объятиях орка, что даже завидно стало. Причем не мне одной! Дружный вздох пронесся по рядам Ёжек, вызывая улыбку у подросшей мамы.

– Еще не было случая, когда мои предсказания не сбывались! – улыбнулась нимфа и прильнула к стоящему рядом мужу.

– Сводня! – хмыкнула я, глядя на довольную родительницу. – И вообще, еще ничего не решено. А вдруг Голубе не понравится Ырк?

– Точно! – поддержала меня Любава и нахмурилась. – Голуба? Голуба! Это что такое? Мы так не договаривались!

– М-м-м? – протянула мелкая, кое-как оторвавшись от братишки.

– Ты не забыла, что помолвка – ну... как бы...

– Девочки, а я, кажется, передумала... – перебила невеста и, глупо улыбнувшись, посмотрела на довольное лицо Ырка. – И, кажется, хочу замуж...

– Так кажется или хочешь? – уточнила рыжая, складывая руки на груди.

– Хочу! Очень! – расплылась в блаженной улыбке Голуба.

– Ну тогда ладно. Вот как учебу закончишь, так сразу свадьбу и сыграем. А пока... руки прочь от Ёжки!

От рыка Любавы вздрогнули все, а особо впечатлительные сделали шаг назад.

Все, кроме привыкших Яг, папочки с мамкой и, собственно, Ырка, крепко вцепившегося в свою женщину. И я очень сильно сомневалась, что он станет ждать, ибо орки – собственники. И свое не отдают никогда и никому!

– Договоримся, – в итоге изрек братик, но Голубу так и не отпустил.

Напротив, оглядев всех собравшихся, он равнодушно пожал плечами и... открыл портал. И я даже догадываюсь, куда. Была у нас одна поляна с цветущими льюнами – маленькими белыми цветами, источавшими удивительный аромат. Замечательное место для свидания! В

общем, попала наша Голуба так попала...

Вечером, после очередных состязаний и демонстрации силы, девочки были приглашены на праздник Душ. Невероятное по своей красоте таинство, когда мириады звезд срываются с небосклона и ярким росчерком освещают ночь, разлетаясь по всем уголкам нашей вселенной. И каждая золотая точка – новая душа, что пожелала начать путь перерождения.

Бесчисленное количество звезд... Миллионы душ наших предков, что следят за нами и подсказывают, какую выбрать дорогу. А еще даруют силу, чтобы суметь отстоять то, что дорого!

* * *

Воспоминания о прошедших днях вызывали улыбку, заставляя радоваться чудесному дню, великолепному аромату томящегося мяса и завораживающему полету Любавы. Кстати, алой драконицей любовалась не я одна. Соплеменники, на какое-то время позабыв о своих делах, провожали взглядами полет гордой дочери Змея Горыныча, иногда завистливо вздыхая.

Да-а-а, я бы тоже не отказалась полетать! Но уроки вождения ступы начинались лишь со второго года обучения, а права выдавались и вовсе на последнем! Так что оставалось довольствоваться редкими мгновениями, когда староста соглашалась нас покатать.

Почувствовав, как что-то мокрое и холодное ткнулось в плечо, повернула голову и вздрогнула. Никак не привыкну ко второй ипостаси Вереи. А она, надо признаться, была весьма своеобразной.

Белоснежная шубка, серые «носочки» на лапках и черная окантовка на хвосте. Красивый темный узор вдоль загривка и... серебристые глаза, словно подведенные сурьмой. Очаровательная лисичка, чуть больше метра в холке и все два с половиной – в длину.

– Набегалась?

Интенсивно закивав головой и послав волну счастья, подруга махнула в сторону нашей палатки и потрусил к ней. Я пошла следом, попутно созывая остальных Ёжек. Что-то мне подсказывало, что Серая принесла на хвосте новости.

Как только все собрались, Верея обернулась и, быстро одевшись, обвела нас грустным взглядом. Ох, как же мне не понравилось выражение её лица!

– Не томи, Ёжка! Что случилось? – первой не выдержала Снежа, нервно взмахнув руками и создав рой искристых снежинок.

– Девочки, со мной только что связывался Ёж кин Котт. От лица ректора он просил передать послание. Дословно: «Каникулы закончились. Возвращайтесь на учебу!»

– У-у-у, – раздался дружный вой.

– Девочки, все в порядке?

– Мама, ты же вроде была на другом конце стойбища!

– И? – удивилась нимфа. – Услышала ваш крик отчаяния и поспешила на помощь. Так что случилось?

– Нас просят вернуться на учебу.

– Не хотите? – участливо спросила родительница.

– Не хотим, но надо, – покачала головой Любава.

– Отправление прямо сейчас? – уточнила мама.

– Нет.

– Замечательно! Тогда сегодня устроим проводы, а завтра откроем портал прямо в академию. И не грустите, девочки. В Южном племени вы всегда желанные гости! Тем более что у Кхарата осталось еще два неженатых сына...

– Мама!

– А? – улыбнулась женщина, а потом загрустила. – Ты же знаешь, родная, это было последнее желание Маали.

– Маали? – тихо переспросила Злата.

– Мать старшеньких. Она погибла при нападении низших, – пояснила я.

– Увы, я не смогла её спасти. Но перед самой смертью дала обещание найти мальчикам самых замечательных жен. Так что, сами понимаете, такое обещание не нарушишь.

– Понимаем и даже частично помогли. У самого старшего уж точно самая замечательная невеста!

Услышав это, Голуба смущенно улыбнулась и затеребила помолвочный браслет – подарок Ырка. А мы... мы просто радовались за сестру, втайне надеясь когда-нибудь обрести собственное счастье. Когда-нибудь...

Лекция вторая, об академии и общежитиях

В студенческой общаге просторно только в холодильнике.

– Не хочу учиться, хочу...

– Жениться?

– Тьфу на тебя, Ёжка! Теперь все мысли будут только о свадьбе?

– Не-е-е, об Ырке, – вздохнула Голуба.

– Тьфу! – повторила Любава и повернулась к нам: – Вот видите, что любовь делает?

Вывод?

– Не думать об Ырке? – предположила Снежа, расправляя подол белого платья.

– Я, например, о нем и не думала, – рассмеялась Яника. Накануне вечером она вернулась в академию, и теперь мы были в полном составе, если не считать Теньи.

– Не влюбляться! – внесла поправки Любава. – Старая Ёжкина мудрость гласит: «Коль полюбила Ивана, поздно в печь совать. А коль засунула, придется девкой куковать!»

– Рыжик, я тут подумала... может, на время перестанешь общаться с Ягушками? А то они на тебя плохо влияют! – глядя на Любаву, предложила Веря.

– Они на всех плохо влияют, – улыбнулась я.

– Работа у нас такая, вредительская! – раздался рядом довольный голос, следом за которым появилась невысокая девушка с длинными медными волосами.

– Ари Вреднюковна! – радостно пискнули подруги, а мы с Радомилой церемонно поклонились своей наставнице по созданию магических существ.

– Как вы тут, мои хорошие? Никто не обижает?

– Да разве же их обидишь? Сами кого хочешь доведут, – отозвалась еще одна наша любимая Ёжка, вместе с которой помещение заполнил приятный запах цветов.

Иллэн Вороновна, даром которой была магия обольщения, тряхнула светлыми волосами и весело подмигнула. А мы что? В Академии Темных Боевых Искусств, куда нас определили на временное место жительства и обучения, мы пока никого не тронули. Но это пока!

Следом появились и остальные Яги во главе с предводительницей и самой старой Ёжкой – Ядвигой Еловной, что снова была в образе бабушки с золотыми зубами. Из-за ее спины выглядывала Анирак Хомяковна, наша целительница и кладезь знаний по магическим зельям. А также Янат Бубуковна, перебирающая на досуге своими изящными пальцами нити судьбы, заглядывая в далекое будущее белесыми глазами.

– Ой, а где Ягиня Костеяловна? – спросила Веселина.

– Ваш куратор в настоящий момент находится на больничном, девочки. Сами понимаете, снятие проклятия с неё и малыша не прошло даром, – вздохнула Ядвига Еловна, переживающая за дочку и внука.

Да-да, именно внука, что повергло в шок всех Яг. Где это видано, чтобы у Ёжки и вдруг сын? На это муж Ягини, Огнеслав Ярович, лишь загадочно улыбался да довольно шурился, заставляя Ядвигу Еловну обиженно сопеть. Но это она так, для виду. На самом же деле Яга была безумно рада, что дочь снова счастлива и ожидает пополнение семейства. И благодарить за это следовало Янику. Наша подруга своим невероятным даром смогла снять смертельное проклятие.

– Кстати, девочки, Ягиня Костеяловна передавала вам большой привет и наказывала во

всем слушаться нового куратора.

– И кто же это? – с подозрением спросила Любава.

– Узнаете после начала учебной недели. А пока рассказывайте, как разместились в общежитии? Все устраивает?

– Да, вполне! В нашем распоряжении целый этаж, а на дверях сто-о-олько охранок, что страшно становится!

– Молодец ректор, не поскупился на вашу защиту, – одобрительно закивала Ядвига. – Надо будет лично поблагодарить мальчика.

В этом месте мы не выдержали и засмеялись. Да уж, назвать широкоплечего мужчину почти под два метра ростом – мальчиком... Хотя для Ядвиги Еловны, возраст которой тщательно скрывался, но явно перевалил за пару столетий, он действительно ребенок. Очень красивый, мужественный и... недоступный.

Да-да, именно такой, потому что мне строго-настрого запретили связываться с нашим ректором. Во избежание разбитого сердца, так сказать. А моего или его – уточнять не стали. Но гордость настойчиво уверяла, что именно темного мага!

– Все у нас замечательно, не волнуйтесь. Лучше расскажите, как сами? Говорят, в лесу Забвения нынче беспокойно, – задала мучивший нас всех вопрос Любава. – И нет ли каких известий от Теньи?

– Мы всё расскажем, девочки мои, – вздохнула Ядвига Еловна. – Но только после того, как вы покормите усталых Бабок Ёжек.

Мы тут же засуетились и повели Ягушек в импровизированную столовую. Благодаря нашим друзьям-магам комната была увеличена в несколько раз и облагодетельствована иллюзией, имитирующей луг с журчащим ручьем. На зеленом ковре расстилалась скатерть-самобранка, которая, почувствовав присутствие Ёжек, радостно поприветствовала оных и расстаралась на всякие вкусности.

Уже за кружкой фруктового киселя с пирожками наставницы поведали нам последние новости.

– Про бывшую Ёжку известно очень мало. Пару раз её видели в обществе Кощея, но и только. На наши попытки связаться она не реагирует. И сама поговорить не спешит. Так что тут мы бессильны, – грустно улыбнулась Ари Вреднюковна. – Что касается леса Забвения...

– ... страшно там сейчас, девочки, – покачала головой Ядвига Еловна.

– Не думаю, что страшнее обычного! – передернула плечами Яника. – Как вспомню тех страшилок, что меня чуть не слопали...

– Поверь, девочка, сейчас там обитают более мерзкие твари. Не знаю как, но низшим темным удалось пробраться за Границу и миновать защитный барьер леса. С того времени, как активизировались Жрецы Света, порождения Хаоса словно взбесились. Столько прорывов не было со времен Смутной войны^[7]!

– Небось Светлая империя снова обвиняет во всем нас? – с неприязнью спросила Веря, непроизвольно выпуская когти.

– Как же иначе? Чего еще ждать от людей, половина из которых лишена магии, а другая помешана на идее искоренения Тьмы? – усмехнулась Любава.

– А ведь эти столкновения могут привести к повторению событий двадцатилетней давности. Новая Смутная война, итогом которой станут миллионы жизней, – вздохнула я, качая головой.

– Лично мне их не жаль! После того, что они чуть не сделали с Яникой... Убила бы! –

рыкнула оборотница.

– Отнять жизнь легко, но вот жить с этим... Подумай, готова ли ты видеть во сне лица тех, кого отправила за Грань? Уверена, что сможешь спокойно жить, зная, что лишила кого-то будущего? – строго спросила Анирак Хомяковна. – Даже самые славные из воинов, будучи на смертном одре, умоляли о прощении души убитых. Не потому, что боялись с ними встречи за Гранью, а потому, что оборвали нить их жизни, изменили плетение полотна будущего десятка, а то и сотни существ. Подумай об этом, княжна Серых оборотней.

– И все же очень жестоко со стороны светлых устраивать пакости в такой момент, – покачала головой Яника. – Если низшие вырвутся из земель Хаоса, то плохо будет всем. Неужели они этого не понимают?

– Скоро мы это узнаем, – хмуро ответила я, привлекая внимание всех присутствующих. – На наших границах тоже беспокойно. Отец молчит, но из достоверных источников мне известно, что прорывы порождений Хаоса стали чаще обычного. Пока моему племени удастся сдерживать тварей, но надолго ли – это уже вопрос.

– А что соседние племена?

– Очень надеюсь, что у них хватит ума объединить усилия, но не факт. У орков довольно своеобразный характер. Иногда предложенная помощь нас... оскорбляет.

– Почему?

– Раз предложили помощь, значит, считают, что ты не справишься. Значит, думают, что ты слаб. А слабость для нас оскорбительна!

– Хим, я когда предлагаю тебе списывать, то просто предлагаю. Без подтекста, – шепнула Рада, а я хмыкнула.

– Так мы можем помочь! – воскликнула Голуба, соскакивая с места. – И должны! Там же мой Ырк!

– Нет, – покачала головой Ядвига Еловна. – Для вас там слишком опасно.

– Но это ведь не по-нашему, не по-ёжкиному. Мы должны помогать нуждающимся!

– Вы должны учиться! Сами разберемся, без ваших любопытных носиков, – припечатала Яга. – Сначала надо разобраться, что именно происходит и кто за этим стоит, а уже потом лезть в гущу событий.

– В виновности Жрецов мы точно уверены! Неспроста они участвовали в обряде Кощея. Магия крови способна на многое...

– Радомила, а ты... откуда ты знаешь про магию крови? – спросила я, глядя на подругу.

– Было дело, сталкивалась. И впечатления не самые положительные! Магия крови... это грязь. А существа, что её используют, не достойны жизни!

– Отчего же? – вопрос вырвался помимо воли.

– Потому что не имеют права решать, кому жить, а кому умереть!

– Но ведь некроманты тоже оживляют тех, кому суждено умереть? – удивилась Злата, почесывая золотые чешуйки на щеке.

– Вот именно, что некроманты оживляют! Другими словами, мы помогаем вернуться к жизни тем, чья душа еще не ушла за грань. Но если непоправимое уже случилось – мы можем призвать душу, но не возвращаем её в мертвое тело, потому что это противоестественно. Призыв духов не нарушает равновесие мира, а вот магия крови... Есть заклинания, способные подселить душу в чужое тело. И тогда начинается страшная борьба двух сущностей. Но страшнее всего обряды, которые заставляют душу вернуться в тело!

– Но почему?

– Потому что нет ничего хуже насильственной жизни! – отрезала некромантка и отвернулась к окну. – Очень часто магам смерти приписывают способности магов крови, но... мы разные! Я всем своим существом ненавижу этих выродков. Они нарушают естественный баланс мироздания. И все ради чего? Ради своей выгоды, своего могущества. А страдают, как всегда, беззащитные и невинные. Все, давайте закроем тему.

Спорить никто не стал. А я... я закусила губу и незаметно выскользнула из столовой. От слов Радомилы стало... неприятно. Я не спорю, маги крови натворили много бед, и есть те, кого действительно стоит ненавидеть. Но не всех же!

Многие из них – обычные существа, со своими радостями и горестями, простыми житейскими проблемами. И... они ведь не просили этот Дар! Любая магия дается при рождении. Она не делает носителя ни плохим, ни хорошим. Сила есть сила, и будет она служить во благо или во вред, решать лишь нам – её обладателям. Но кто я такая, чтобы кого-то переубеждать? Проще оставить свое мнение при себе и, устроившись на подоконнике, любоваться тяжелыми серыми облаками, обещающими первый снег.

Еще бы кто дал спокойно посидеть!

В дверь, которая отделяла коридор от лестничной площадки, бабахнули так, что я чуть не грохнулась на пол от испуга. Помянув нехорошим словом предков стучащего, я соскочила с насиженного места и, достав из пространственного кармана свою дубинку, пошла открывать.

– Пароль!

– Дэбэйлл – придурок! – раздался приглушенный, но узнаваемый голос.

– Пароль не тот, но тоже принимается, – усмехнулась я и отворила двери, впуская хмурых друзей.

Здороваясь, боевые маги тщательно вытирали ноги о коврик и с угрюмыми лицами проходили дальше, безошибочно определяя местонахождение Ёжек. После тридцати двух богатырей бедный ковер походил на половую тряпочку, но с этим уже ничего не поделаешь. Достав из шкафа замену бойцу, павшему в неравной битве с грязью, я отправилась к народу.

Кстати, раньше ребят было тридцать три, но после «Ёжкиных игр» у одного из них открылся светлый дар целителя. Бедного Антошку с этой напастью отправили в Светлую империю – учиться, а мы поддерживали его как могли, отсылая письма, местные вкусности и... сюрпризы для вредных светлых магов.

– Знакомые все лица! – весело прошамкала Ядвига Еловна, завидев мальчиков. – Чего такие кислые? В баньке не попарили али не покормили и спать не уложили?

– Уложили, еще как уложили, – пробурчал Бронеслав, принимая из рук Ульяны кружку с киселем.

– Чего опять приключилось?

– Достал, сил моих уже нет! До греха ведь доведет, честное слово! – зарычал Ёж кин Котт.

– Неужели этот рыжий опять выиграл тренировочный бой? – сочувственно спросила Верея, похлопывая парня по плечу.

Судя по красноречивому молчанию, подруга попала в яблочко. Обидно, конечно, но не смертельно. Подумаешь, проиграл в магическом спарринге!

– Зато ты лучший мечник во всей академии, первый красавец и, самое главное, у тебя есть такие замечательные подруги! Чем не повод для гордости? – улыбнулась я, подмигивая тёмному.

– А если прибавить к двенадцати боевым Ёжкам еще и ведьмочек, то и вовсе получается сказка! – улыбнулась Радомила. – Но если и это вас не утешает, предлагаю чай с пирогами. Будете?

Можно было даже не спрашивать! Когда это наши мужики отказывались от замечательных пирогов Самобранки? Именно поэтому на общем Ёжкином сборе мы решили отдать её друзьям. Ребятам предстояла пятинедельная практика на северной границе земель Хаоса, в очень непростых условиях. Мало того, что зима там наступала раньше обычного, так еще и постоянные бураны осложняли жизнь. А в свете активизации низших... В общем, мы создавали защитные обереги – дополнительную защиту от тварей, ведьмочки варили зелья – чтобы боевики не тратили магию на исцеление, а сами парни – крепились, ибо эта практика обещала быть жаркой. Помимо них отбывало еще восемь групп, да и опытные воины рядом, но все же... Все же нам было беспокойно за друзей, и как бы мы ни храбрились, все равно переживали.

Вечером к нам подтянулись ведьмочки с фирменными настойками на ягодах. Узрев это безобразие, наставницы распили по бокальчику спиртного да отбыли по домам, решив не смущать молодое поколение.

Ближе к полуночи стало весело. Так весело, что комендант общежития несколько раз порывался выломать двери и всех разогнать. Пришлось делиться настойкой и пирожками. И все бы ничего, но когда он постучался в пятый раз, наверняка надеясь вытребовать еще добавки... В общем, пошла разбираться, захватив с собой любимую дубинку. Причем во время пути пол коридора непривычно покачивался, отчего меня слегка шатало в разные стороны.

Даже не сомневаясь, что на пороге стоит вредный и наглый тролль Васий, я распахнула дверь и сделала замах. Зеленому ничего, а мне приятно будет. Вот только...

– Ой, звездной ночи, – икнула я, глядя на визитера круглыми глазами.

– И вам того же, – невозмутимо отозвался мужчина, убирая от лица мою дубинку. – Должен признать, у вас строгий контроль посетителей.

– Простите, – снова икнула, но уже не от страха, а от выпитого. Потом немного прочистила горло и на повышенных тонах обратилась к вечернему гостю: – Мстислав Яромирович! Какими ветрами вас занесло в наше скромное общежитие?

Надежда на то, что веселящаяся толпа услышит и сделает музыку тише, не оправдалась. Пора завязывать с верой в чудеса!

– Да вот, решил заглянуть в гости, проверить, как устроились новые адепты. – И хотя голос звучал невозмутимо, даже слегка холодно, в глубине карих глаз я отчетливо разглядела лукавый блеск.

– А давайте вы завтра заглянете, а то... ик... уже все спят! – громогласный смех на заднем плане был весомым дополнением к моим честным глазам.

– Неужели? А кто это тогда... шумит?

– Мыши! – и, глядя на подрагивающие уголки губ мужчины, добавила: – Летучие!

– Как интересно.

– Не то слово! Единственный минус... ик... житья на пятом этаже. А в остальном все просто замечательно! Ик.

– В таком случае я обязан зайти и помочь с устранением мышей. Летучих, – многозначительно добавил ректор АТБИ и, положив мне руки на талию, приподнял и оттеснил от входа!

Так, это что же делается-то? Если я маленькая и едва достаю ему макушкой до подбородка, то можно меня вот так, как мебель, переставлять? Да я... я же его сейчас... зацелую насмерть!

– Мстислав Яромирович, стоять! К девушкам в личные апартаменты воспитанные маги на ночь глядя не вламываются.

– А мыши у вас, значит, не воспитанные, – хмыкнул мужчина. – Тогда я объясню им, что если они не разлетятся по своим пещерам до рассвета, могут пострадать... при дневном свете.

– Не надо! Они все сами знают и обязательно разлетятся! Да стойте же вы! – снова икнув, я не придумала ничего лучше, как запрыгнуть мужчине на спину, вцепившись ногами и руками в мощное тело.

– Адептка Саар, – очень спокойно начал темный маг, замерев на месте, – а что вы делаете?

– Катаюсь, – пробурчала я, уткнувшись носом в шею мага.

М-м-м, как же от него приятно пахнет! Пряный чарующий аромат с легкой кислинкой, сводящий с ума враз обострившееся обоняние.

– А еще нюхаю. М-м-м, вы так вкусно пахнете. Потрясающая туалетная вода.

– Хм, вы пьянее, чем мне казалось. Слезайте, адептка.

– Не хочу, – пробурчала я и крепче вцепилась в мужчину.

– Хорошо. И что вы планируете делать дальше?

– Пока не придумала. Хотя посплю, наверное. А как проснусь, сообщу вам свое решение.

– Леди Химаэнир, где ваша комната? – мягко спросил Коршунок, и я без задней мысли указала на третью дверь слева.

Кивнув, мужчина в несколько шагов оказался у нужной спальни, снял запирающее заклинание и прошел в полумрак помещения, даже не думая зажигать свет.

– Какая из кроватей ваша?

– Та, что возле окна.

Больше вопросов не было. Используя довольно коварный, но действенный прием, меня в два счета стащили со спины и аккуратно уложили на холодные простыни. Не успела я даже возмутиться, как сверху опустился плед. И мне бы поблагодарить ректора за то, что не послал сразу и не сделал выговор... Но нет же, решила выгораживать друзей до последнего, хотя остатки разума упорно подсказывали, что мужчина обо всем и всех знает.

– Мстислав Яромирович, а вы не расскажете мне сказку?

Кажется, моя просьба стала настоящим ударом для выдержки Коршунка. Замерев на месте, он некоторое время молчал, а потом положил теплую ладонь мне на лоб и коротко приказал:

– Спи, ребенок.

Кажется, возмутиться по этому поводу я так и не успела, оказавшись в нежных объятиях духа снов.

* * *

Утром следующего дня у нас начались занятия. Проснувшись, я поняла, что совершенно

не помню, как закончился вечер. Но судя по тому, что проснулась я в своей кровати, – не так плохо, как могло быть. Поэтому, выкинув из головы все лишнее, я настроилась на встречу с новыми преподавателями, некоторые из которых оказались настоящими садистами!

– Леди?

– Я не ледя!

– Адептка Саар, этот факт не освобождает вас от тренировок! – невозмутимо парировал мастер, поравнявшись со мной. – Еще два круга, не-леди.

Более не задерживаясь, он побежал вперед, к другим адептам. А я рыкнула от злости и прибавила ходу. Подружки, преодолев половину нормы, были освобождены от дальнейших мучений и теперь сидели на лавочке, под куполом мастера Фёрта, защищающего от мокрого снега. Я же, в компании таких же неудачливых студентов, продолжала бег, проклиная свое упрямство и хорошую физическую форму. Ну да, папа с братьями гоняли немилосердно, подготавливая ко всем жизненным неожиданностям: от опостылевшего жениха убежать, полюбившегося догнать и спеленать.

Нет, нас поначалу пытались загнать в помещение и приобщить к более женским видам тренировок, но... Как-то стыдно гордой дочери степей заниматься гимнастикой и плаванием. Фехтование же и силовые тренировки проводила профессор Айч, которая в настоящее время была на больничном. Вот и получилось – либо нормальная тренировка, но в ужасных условиях, либо позорище, но в тепле и уюте. Судя по недовольным взглядам подруг, мне следовало промолчать и выбрать второе, но... прошедшего уже не воротишь.

– Ах, какой вид сзади! – раздался довольный голос, следом за которым последовали смешки.

Стойко проигнорировав замечание главного ёжкиного врага, я чуть ускорила, надеясь оторваться. Наивная!

– И чего мы с утра такие необщительные? Плохо спалось? Так это дело поправимо!

– Дэбэйлл, не доводи до проклятий! Беги куда бежал, и желательно – молча!

– Как я могу оставить такую крошку в одиночестве? Тем более в таких ужасных условиях!

Пасс рукой – и вокруг меня появился купол, защищающий от снега и пронизывающего ветра. Вышло только хуже! Подмерзшие снежинки стали таять, впитываясь в одежду и заставляя ее прилипать к телу.

– Будь хорошим мальчиком – убери купол!

– Не злись, звезда моего сердца, – обворожительно улыбнувшись, парень сделал еще один пасс, высушивая мой костюм. – Так лучше?

– Если бы ты оставил меня в покое и присоединился к своей группе, было бы совсем замечательно. Видишь, тебя уже потеряли!

Мастер Фёрт действительно поглядывал в нашу сторону, нахмутив высокий лоб. Легкое движение его губ, и купол надо мной распался, отдавая на растерзание зимней стуже. Вздвогнув, я прибавила скорость, рассчитывая хоть так согреться. Еще пара кругов, и можно отдохнуть, растянувшись на одной из лавочек, облюбованных девчонками. Только бы еще избавиться от навязчивого старшекурсника...

Дэбэйлл Гросо, студент пятого курса АТБИ, был любимчиком преподавателей, сильным магом-универсалом, вторым красавцем академии и бедой друзей-богатырей. И не только Ёж кин Котт страдал от выходов этого зазнайки – в спаррингах между студентами доставалось многим.

Я была наслышана об этом молодом человеке, на подсознательном уровне испытывая к нему антипатию. Но всю глубину проблемы познала лишь сегодня, не более как полчаса назад.

Все началось, когда маленьких Ёжек все же выпустили на улицу и в отместку за упрямство заставили наматывать круги по полигону. Во время бега нам пришлось выслушать короткую лекцию о пользе утренней зарядки и физической нагрузки в целом. Причем все это было сказано с такой ехидцей и сарказмом...

В общем, первой не выдержала Яника, следом за которой последовали Алёнка и Пелагея со Златой. После четвертого круга с подмерзшей дорожки сошли самые выносливые – Любава и Верея. А я... я побежала дальше. Нагрузка, в принципе, была привычной и даже приятной, но... было одно большое «но» – единственная бегущая Ёжка привлекла ненужное внимание. И если после пятого круга я еще пыталась бежать наравне со своими богатырями, то на шестом выдохлась. И вот тут-то меня и подловил Дэбэйлл, попытавшись познакомиться. Будучи посланным в далекое и увлекательное путешествие без права на возвращение, он на время отстал, но на седьмом круге вновь попытался подкатить. И на восьмом, и на девятом... Достал!

– Крошка, хватит уже ломаться. Я ведь вижу твой интерес!

Я даже споткнулась от этого заявления, а потом умудрилась поскользнуться. От тесного знакомства с покрытием стадиона меня спас сам виновник бед, поддерживав под ручку.

– Слушай, а ты часто участвуешь в магических дуэлях? – с искренним интересом спросила я.

– Частенько, а что?

– Заметно.

– По уровню моей силы? – не без хвастовства спросил парень.

– Да нет, по неадекватному поведению. Видать, регулярно по голове прилетает.

– Ты такая милая, когда язвишь! – ничуть не обиделся боевик, подмигивая мне. – Куда пойдем сегодня вечером?

Издав сдавленный стон, я сделала последний рывок и, под одобрительным взглядом мастера Фёрта, пошла к подругам. Дэбэйллу, к счастью, предстояло пробежать еще десять кругов, так что можно было передохнуть.

– Хим, а чего этот рыжий хотел? – спросила Рада, глядя на мага.

– Покончить с жизнью не самым гуманным образом!

– Да-а-а? – протянула Яника, понимающе улыбаясь. – Неужели на свидание позвал?

– Не позвал, но очень прозрачно намекнул. А еще доказывал, что я от него без ума. Сегодня узнала о себе столько нового! – Засмеявшись, я бросила короткий взгляд на башню, где находились преподавательские кабинеты.

Интересно, показалось или в окне под самой крышей мелькнул чей-то силуэт? Хотя почему чей-то? Наверняка ректор решил понаблюдать за занятиями своих адептов, оценивая эффективность работы преподавательского состава.

После утренней зарядки нас отпустили на завтрак. Пока девочки расстилали скатерть-самобранку, я наспех приняла душ и лишний раз помянула свое упрямство недобрым словом. Кожа на лице обветрилась и покраснела, вид был востропанный и удрученный. А ведь предстоит пойти на занятия, отсидеть положенные четыре пары... Эх, духи предков мне в помощь!

Когда я вышла из теплой душевой, девчонки уже вовсю хомячили. Завидев распаренную

меня, Радомила тут же накинула поверх халата теплый плед и усадила рядом с собой, всучив отвар из граната с апельсином и яблоками. Вдохнув приятный аромат, сделала первый глоток и блаженно прикрыла глаза – вкуснота!

– Девочки, что будем делать? – первой не выдержала Веселина, обведя всех хмурым взглядом.

– С чем? – любопытствовала Снежана, смакуя шербет в стаканчике.

– С боевиками. Как только наши богатыри уедут на границу, мы останемся одни. Сами понимаете, чем это чревато...

– И чем? – удивленно спросила Яника.

– Толпами поклонников. – Любава тяжело вздохнула.

– А что, разве в академии дефицит женского пола? Я видела факультет целителей и прорицателей, там одни девчонки.

– В том-то и дело, что они на факультете целителей и прорицателей. Причем и тем и другим до полного получения силы ни-ни. А происходит это обычно в восемнадцать-двадцать лет. Так что по статистике выходит где-то трое ребят на одну девушку. А среди боевых магов и вовсе на двадцать человек – одна.

– А стихийники? На крайний случай есть ведьмочки из Ведической школы. Да из нашей школы сколько девчонок перевелось! – поддержала Янику Ульяна. – И вообще, как-то же они без нас жили?

– Жили, и большинство и дальше проживет. Но все равно нас очень мало, и я уверена, найдутся те, кому захочется иметь девушку под боком.

– Отобьемся, не впервой, – пожалала плечами Верея и вгрызлась в бутерброд.

– Ты-то отобьешься, а другие? – Любава покачала головой и вздохнула. – У Химы уже появился поклонник, и что-то мне подсказывает, что от него так просто не отделаешься.

– Отделаюсь. Сам сбежит! И вас отобью, если понадобится. В академии нельзя пользоваться холодным оружием, а вот про дубинку – ни слова!

– Спасибо, родная, но это не выход.

– А если сказать, что мы заняты? Не станут же они приставать к чужим девушкам? – наивно предположила Яника.

– Еще как станут, – хмуро ответила Рада. – Боюсь, что именно «занятые» будут подвергаться наибольшей осаде. Бойцы, они бойцы и есть. Сладкое чувство победы важнее любых благ мира, слаще мёда и хмельнее вина. Одно дело – покорить свободную девушку, и совсем другое – отбить её у противника, лишний раз доказывая, что ты круче. Нет, девочки, это не выход.

– Ну а что ты тогда предлагаешь?

– Сделать охранные амулеты. Надо попросить ведьмочек посодействовать.

– А я поговорю с лиром Кассианом. Уверена, он что-нибудь придумает!

– Хорошо, пока оставляем вопрос открытым. Всё, заканчиваем с завтраком и вперед, грызть гранит науки. Кстати, первым пунктом у нас идет встреча с новым куратором.

Мы дружно переглянулись и в предвкушении потеряли ручки, с любопытством ожидая нашу новую няньку.

Лекция третья, про неожиданности и учебу в целом

Работа преподавателя подобна работе святой инквизиции – сначала проповеди, проповеди, а потом – пытки и казни.

«Классификация нечисти и виды нежити» – старательно вывела в тетрадке название предмета я, с восторгом глядя на нашего преподавателя. Им был кот! Шикарный пушистый черно-белый красавец, с круглыми очками в тонкой оправе и золотой цепью на шее. Помимо преподавательской должности, Александр Сергеевич занимал пост нашего нового куратора, временно заменив Ягиню Костеяловну.

В помощниках у столь колоритной личности был subtilный мужичок, также в очках, но с толстыми стеклами, проплешиной на затылке и в помятой мантии. С такой неопрятной внешностью Крысус Серос уважения не вызывал. Честно говоря, он и внимания к себе не привлекал, держась в тени кота. Конечно же, в переносном смысле, учитывая разницу в габаритах и то, как степенно кот прохаживался по кафедре то направо, то налево.

Помимо выдающегося педагога, нас очень заинтересовала сама аудитория. Она была достаточно просторная, повсюду висели или стояли многочисленные клетки, в которых безбожно дрыхли различные существа. Помимо них, глаз радовали чучела страшилок из древних сказаний. Шедевры таксидермиста украшали стены, различные полки и подоконники. И глядя на этот впечатляющий наглядный материал, я с нетерпением ожидала начала лекции.

– Рад, очень рад нынешнему набору! – промурчал Александр Сергеевич Пушик, обводя нас пронзительным взглядом золотых глаз. – Признаюсь честно, никогда раньше не курировал Ёжек. Очень пр-р-риятно, сударыни!

– Взаимно! – заулыбались мы, а Рада еще и руки под партой спрятала.

Ну да, был у подружки один маленький бзик – котики. Она безумно любила всех мурчалок, нередко притаскивая к нам в комнату очередного подобранного на улице котенка. Слава предкам, задерживались они ненадолго, находя пристанище у многочисленной родни некромантки.

– Польщен! – Довольно прищулив глазки, кот наконец-то уселся и положил пушистый хвост на лапы. – Очень надеюсь, что мы с вами найдем общий язык. По любым возникающим вопросам обращайтесь либо ко мне, либо к Крысусу. Нас можно найти в преподавательской башне или здесь. Есть предложения, уточнения, замечания? Нет? Тогда предлагаю первый наш урок посвятить общему знакомству с питомцами кабинета.

Спрыгнув с кафедры, кот распушил хвост и гордой походкой направился к первому из экспонатов. Им оказалась половозрелая химера с западных склонов Двуглавых гор.

Невероятная красавица с головой льва, на гриве которой были заплетены многочисленные косички, а на змеином хвосте завязан красный бантик. Поймав наши удивленные взгляды, профессор Пушик смутился и пояснил, что этоделки феечек с природного факультета.

Придвинувшись к клетке, я незаметно протянула руку и погладила девочку по голове, мысленно поинтересовавшись, не мешают ли ей украшения. Химера, приоткрыв пасть от удивления, покачала головой. Ну да, не всякий из студентов обладает даром общения с животными. А вот у меня он был – проснулся вместе с силой Яги. Именно поэтому Ари

Вреднюковна и взяла меня в ученицы, очень обрадовавшись таким полезным умениям. Я же только-только начинала осваивать способности, стесняясь рассказывать девочкам о Даре. А то где это видано, чтобы гордая и суровая дочь степей общалась с птичками и мышками?

Дальше были клетки с нечистью из леса Забвения. Кого только не выловили боевики из леса наших наставниц! Почти все страшилки, созданные Ари Вреднюковной, были собраны в коллекцию котика и взирали на нас грустными глазами. Больше всего меня впечатлило странное нечто с большими ушами и маленьким копьём в лапках. Янике, кстати, он тоже понравился.

– Старый знакомый, – пояснила Ёжка и показала чудику язык.

Дальше была нечисть из соседних княжеств, нежить кладбищ и подземелий, в которых Рада узнала работы своих родственников, и куча скелетиков давно вымерших существ.

Кстати, здесь же нам удалось познакомиться с Барсиком – саблезубым тигром, привезенным каким-то заезжим некромантом с севера. Огромный белый зверь с удивительно длинным клыком.

– А где второй? – задала мой невысказанный вопрос Злата.

– Вон, в баночке стоит, – снова смутился кот. – Боевики с младших курсов выбили, а я все прирастить забываю. Возраст, однако...

– Угу... А это кто? – поинтересовалась я, указывая на огромную шоколадного цвета собачку.

– Волкодлак. Был привезен с границ Светлой империи. Зовут Зубиком.

Да уж, не зря зовут! У этой живности был на удивление умильный прикус, вызывая нездоровое желание похихикать. Бедненький, как же он с такими зубами охотился? Последний вопрос и задала преподавателю.

– А никак. Волкодлаки по своей природе падальщики. Так что проблем с пропитанием у них нет.

– А у всех остальных? Как вам удаётся прокормить такое количество подопечных?

– Большинство из них нежить, которой для поддержания существования хватает магических потоков. Остальные же неплохо питаются благодаря студенческой столовой.

– Отбросами зверюшек кормите? – нахмурилась я.

– Ну почему же? Наши домовые знают вкусы каждой нечисти и готовят индивидуальное питание. И зачастую эту живность кормят лучше, чем нас.

И столько грусти прозвучало в голосе преподавателя, что я невольно насторожилась. Остальные же, увлеченные разглядыванием экспонатов, даже не обратили внимания на оговорку профессора Пушкина. Ну и ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления!

Рассудив так, я принялась рассматривать остальных существ, увлеченно слушая рассказы котика. С его пары мы уходили с большой неохотой, кое-как пробравшись через толпу первокурсников, рванувших из коридора навстречу. Такое рвение к учебе говорит о многом!

Следующая пара, на которой нам предстояло стать грызунами науки, посвящалась неординарному предмету: «Защита от тьмы». Зачем темным созданиям защита от родной стихии, я не знала, но было весьма и весьма любопытно послушать.

Лекция проходила в большой аудитории, полностью обитой мягкой тканью, с кучей защитных заклинаний и... звукоизоляцией. Одну половину зала занимали парты и преподавательский стол, а другая представляла собой своеобразную сцену. Помимо нас на паре присутствовал первый курс боевиков, состоящий из сорока двух парней и одной

миленькой девчушки. Эфемерное создание держалось чуть особняком, постоянно нервно поправляя то волосы, то рубашку. Было заметно, что она нервничает, а еще... боится. Причем не столько нас – новеньких, сколько своих одноклассников. И этот факт меня озадачил и заинтересовал.

– Веря, – позвала я подругу и кивнула на девочку.

– Сейчас... – Чуть развернувшись в сторону магички, оборотень повела носом и... икнула. – Оборотень, но вторая ипостась – не животная. Что-то знакомое. Такой сладкий, чуть горьковатый аромат с нотками гари... Ой, леяка!

– Да ладно! – выдохнула я и снова посмотрела на девочку.

А по виду и не скажешь, что теневой оборотень. И тем любопытнее, откуда она в наших землях. Насколько я помню, леяки никогда не покидали родных мест, предпочитая держаться своей стаи и служить повелительнице Ночи. Так откуда же в академии такое дивное создание? И как так вышло, что она владеет боевой магией?

– Доброе утро, адепты. – Как только прозвучал сигнал о начале занятий, в аудиторию зашел преподаватель. – Для новеньких, я – магистр Трепо!

Среднего роста мужчина, с желтыми волосами и розовым румянцем на щеках, выглядел довольно забавно в обтягивающих брюках зеленого цвета и такой же тунике. Лакированные башмачки блестели от воска, а короткий плащ в цвет волос слегка развевался за спиной. В общем, типичный светлый!

Теперь понятно, почему предмет называли «Защита от тьмы». Только ума не приложу, чему нас может научить этот маг? Силы-то разные, да и энергетические потоки тоже.

– Сегодня мы с вами, уважаемые студенты, продолжим изучение потусторонних существ. Новеньким предлагаю пропустить тридцать страниц – позже перепишите лекции у одноклассников. Итак, наша тема – привидения. Кто мне скажет, что это такое?

В воздух взметнулось несколько рук, в числе которых была маленькая ладошка красноволосой леяки. Мазнув по ней взглядом, преподаватель скривился и обратился к соседу. Девушка же, вздрогнув всем телом, незаметно опустила руку и пригнулась пониже, постаравшись слиться с партой.

Вроде ничего особенного не произошло, но отчего-то в душе поднялась волна неприязни к высокомерному светлому. Ну и к вредным сокурсникам девочки, которые демонстративно её игнорировали.

– Привидения, они же призраки, являются проекциями умерших существ, видимые лишь частично в обычном спектре. Чаще всего ими становятся души, не завершившие свои земные дела или не сумевшие найти покой за Гранью, – бойко ответил студент, словно читая по учебнику.

– Какие виды защиты от призраков вам известны?

– Магическими лишенцами^[8] применяется святая вода, соль, ветки омелы или вербы, а также молитвы богам. Одаренные используют заклинание «Покой». В редких случаях приходится сжигать кости призрака, но тогда душа остается без посмертия, что вредит мировому балансу.

– Очень хорошо, – довольно закивал преподаватель. – Думаю, смехотворные способы защиты лишенцев можно даже не рассматривать. Перейдем сразу к изучению заклинания «Покой». Открывайте ваши тетрадки и записывайте слова. Жесты заучим чуть позже.

И пока адепты с упоением записывали лекцию, мы недоумевали – а нам-то что делать? Мы ведь не боевые маги, энергетическими потоками владеем лишь на уровне дара, но не

каждой он позволяет работать со сложными плетениями. Так зачем нам заклинания, если мы не сумеем ими воспользоваться? Странное у нас расписание, очень странное!

Решив не выделяться из толпы, мы послушно записали слова и принялись ждать продолжение развлечения. Перепроверив вместе со студентами заклинание и повторив его вслух, магистр Трепо принялся за жесты. Несколько непонятных взмахов руками и ногами, прыжок на месте, и вуаля – призрак сам сбежит от неадекватного собеседника!

– А теперь попробуем на практике!

Довольно потеряв руки, преподаватель прошел к шкафу и, выбрав один из кристаллов, продемонстрировал его нам.

– В этом хране находится душа человека, осужденного на смерть за преступления перед Империей. Кстати, таких хранов у меня целый чемодан, так что хватит для всех! Итак, кто желает попробовать? Просим вас на свободную площадку.

Первым вызвался тот самый парень, что отвечал на вопрос. Боевой маг из альвов уверенно прошел к площадке, развернулся к магистру Трепо и кивнул. Профессор, особо не церемонясь, создал воздушную стену в непосредственной близости от адепта и запустил в неё кристалл. Негромкий треск стекла, беззвучное падение храна на мягкий пол, и по помещению медленно поплыла серая дымка. Всего мгновение потребовалось призраку, чтобы принять человекоподобную форму и броситься на парня.

Впрочем, тот ожидал от потусторонней сущности нечто подобное, оттого и отреагировал непонятным заклинанием, замедлившим движение призрака, а потом стал зачитывать «Покой». Пасс руками, прыжок, и сущность с громким воем развеялась по помещению, оставляя после себя легкий холодок да звон в ушах.

– Чудесно! Замечательно! Кто еще желает попробовать?

Желала вся группа, так что нам оставалось только сидеть и смотреть, потирая ноющие от шума уши после очередного уничтоженного духа. Радомила же как специалист по работе с сущностями всякий раз морщилась и бурчала под нос емкое: «Дилетанты» или «Садисты».

Наконец, когда очередь дошла до леяки, мы все оживились и стали с нетерпением ждать выступления девушки. Магистр Трепо же был другого мнения...

– На сегодня урок окончен. Можете расходиться.

– Простите, но до звонка еще пятнадцать минут, – не выдержала я, сверля мужчину недружелюбным взглядом.

– У меня закончились храны.

– Я видела, как один из них закатился под ваш стол. Помочь достать?

– Не стоит, – нахмурился преподаватель и с помощью магии извлек запрятанный кристалл. – Желаете попробовать себя в борьбе с призраком?

– Я – не очень, а вот моя подруга – с радостью! – и, посмотрев на удивленную красноволосую, подмигнула ей.

Улыбнувшись в ответ, леяка вышла на площадку, но прежде чем она повернулась к нам, магистр Трепо разбил хран. В тот же миг с замогильным воем дух вырвался из своей ловушки и бросился на девушку. Рада тут же вскочила с места, зажигая на кончиках пальцев некромантский огонь, но он не понадобился. На несколько секунд зависнув над леякой, словно о чем-то размышляя, призрак вдруг изменил направление полета и стремительно двинулся на магистра Трепо. Растерявшись от происходящего, мужчина не сразу отреагировал на нападение. Призрака-то он уничтожил, а вот небольшой кристалл, что висел на шее профессора, с тихим стуком упал на стол, рассыпавшись на множество осколков.

И снова могильный холод, свидетельствующий о появлении загробной сущности. Белесый туман и тихий испуганный голос:

– Где я?

Под потолком, прямо над преподавателем, зависла полупрозрачная фигурка девушки в сером платье. Прижав ладошки к груди, она испуганно рассматривала студентов, а потом перевела взгляд на магистра Трепо и вздрогнула.

– Ты-ы-ы... – провыло привидение и попыталось напасть на мужчину, но было отброшено силовой волной.

Врезавшись в стену и получив разряд магии, девушка с тихим всхлипом стекла на пол, где и замерла.

Не сговариваясь, мы вскочили со своих мест и бросились к духу. Радомила, единственная среди нас, кто имел опыт общения с призраками, опустилась на колени и провела ладонью над полупрозрачным лицом. На мгновение очертания призрака дрогнули, а потом она открыла глаза и с трудом поднялась в воздух.

– Перед вами, адепты, пример того, как не стоит вести себя с приведениями. Всегда, повторяю, всегда помните, что это наглые и беспринципные твари, которые только и ждут момента, чтобы навредить вам, а то и убить! – с изрядной долей презрения произнес магистр.

– А еще помните, дорогие однокурсники, что привидение – это всего лишь душа, которая так и не смогла уйти за Грань. И на его месте может оказаться ваш близкий друг, родственник, а то и вы сами. Так что, прежде чем развеивать призрака и лишать его посмертия, попытайтесь помочь.

– Не говорите глупостей, адептка, – передернул плечами преподаватель. – Что вы можете знать о приведениях?

– Многое, – недобро улыбнулась Рада. – Будучи потомственным некромантом, я частенько сталкиваюсь с обитателями Грани.

– Некромантка! – Мужчину аж передернуло от отвращения, а руки дернулись в странном жесте. – Самое мерзкое порождение тьмы.

– Вы забываетесь, магистр, – холодно оборвала его Любава и сделала шаг к Радомиле, прикрывая Ёжку собой. – Моя подруга абсолютно права. Привидение можно упокоить и без заклинания. Достаточно помочь ему выполнить незаконченное дело или же перезахоронить, если причина в неправильном обряде. Для примера можем узнать, что же мучает эту душу, и помочь ей.

Обернувшись к призраку, мы выжидающе посмотрели на него. Прозрачная девушка, упрямо сжав губы, с ненавистью сверлила взглядом магистра. Молчала недолго, чуть больше минуты, чтобы затем выдать:

– Меня мучает лишь одна мысль, что тот, кто убил меня и моего ребенка, останется безнаказанным.

– Убийца? Ваш? Ребенка?

Вопросы полетели со всех сторон, перерастая в какофонию звуков.

И среди этого хаоса голосов вопрос Радомилы прозвучал шепотом, но мы услышали.

– Кто?

– Он, – и призрачный палец указал на магистра Трепо.

– Зомби мне в мужья... – выдохнула некромантка и уставилась на магистра Трепо.

Её примеру последовали все остальные, и в аудитории сразу же воцарилась тишина.

Нарушила её, как ни странно, сама же покойная. Выплыв чуть вперед, она опередила взгляд бесцветных глаз в мужчину и заговорила:

– Лорд Трепо, двоюродный брат императора Светлой империи, я обвиняю тебя в похищении, изнасиловании и убийстве маркизы Роль. А также в убийстве собственного ребенка, которого я носила под сердцем. И не будет моей душе покоя, пока ты не понесешь наказание за свое преступление!

– Маленькая лгунья, – усмехнулся светлый и запустил в девушку уже знакомым заклинанием «Покой».

Скорее всего, оно бы достигло цели, уничтожая единственного свидетеля преступления, если бы не леяка. Я даже не заметила, в какой момент с её рук сорвался кокон тьмы, закрывающий призрака и впитывающий заклинание профессора Трепо. Зато заметил сам магистр, и следующий его удар был направлен на адептку.

Теперь отреагировали уже все. Несколько заклинаний полетело в мужчину, заставляя того упасть без сознания, а слетевшие с его пальцев искры потонули в многослойном защитном плетении. Темные никогда не бросают своих в беде!

Еще через некоторое время в зал ворвались преподаватели из других аудиторий, видимо, почувствовав магический всплеск, а потом появился ректор. Оглядев собравшихся, он без проблем вычислил главных действующих лиц и приказал отправляться в его кабинет. Ну, мы и пошли – двенадцать гордых Ёжек, одна невозмутимая леяка и довольное привидение.

Из-за количества студентов в приемной стало весьма тесно и неудобно. Скучковавшись возле двери, мы приняли самый независимый вид, игнорируя упрек во взгляде секретаря. Мстислав Яромирович не заставил себя ждать, выскользнув из темного провала портала.

– Прошу, леди, – раскрыв двери в свой кабинет, проговорил Коршунок.

Подойдя к столу, он сложил руки на груди и, скользнув взглядом по каждой из нас, уделил особое внимание призраку.

– Кто расскажет занимательную историю о произошедшем в триста шестнадцатой аудитории?

Все, как-то не сговариваясь, покосились на привидение, предоставляя ей право слова. Это её история, и только ей решать, рассказывать ректору или нет. Впрочем, нам самим было интересно послушать, что поведает девушка и добавит ли что-то еще к уже сказанному.

– В прошлой жизни меня звали Туария Вельсо, маркиза Роль. Будучи при Светлом дворе фрейлиной императрицы-матери, я попала в поле зрения родственника императора – лорда Августа Трепо. В тот момент я была помолвлена и отклонила ухаживания лорда, известив его, что не свободна. Но это не остановило мужчину. Он продолжил ухаживания, несмотря на регулярные отказы. В конце концов лорд не стерпел унижения и... похитил меня. Долгие пять месяцев я была пленницей в его замке. Он издевался над моим телом, но так и не смог получить согласие на магический брак. Результатом заточения стала моя беременность. Когда он узнал о ней, насильно влил в меня зелье для избавления от малыша. Однако настойка оказалась смертельной для моего истощенного организма. К сожалению, моя душа не смогла обрести покой, и я превратилась в призрака. Не помню, как попала в хран, но до сего момента я пребывала в заточении.

– Сколько времени прошло с вашей гибели?

– Не знаю...

Ректор ненадолго задумался, а мы, находясь под впечатлением рассказа – хранили тягостное молчание.

– Кто напал на профессора?

Ректор вернулся к опросу свидетелей, и такая резкая смена темы насторожила. Учитывая, что первым напал сам светлый маг, никто из Ёжек на вопрос не ответил.

– Любава?

– Он первый начал. Все остальное – это последствия защитной реакции испуганных Ёжек.

Окинув нас еще одним пристальным взглядом, Мстислав Яромирович вынес решение, и оно нам совсем не понравилось.

– Девушки, вы можете возвращаться на занятия. По факту произошедшего каждая из вас напишет объяснительную и оставит ее в деканате.

Слаженный разочарованный стон прокатился по кабинету. Мы, можно сказать, обличили преступника, а нас так бесцеремонно выгоняют в разгар расследования.

Уже на выходе в приемную до нас донесся следующий вопрос ректора.

– Можете ли вы назвать родственников, которые способны подтвердить вашу личность?

Не сговариваясь, вереница Ёжек растянула процесс выхода из кабинета, в надежде услышать подробности.

– Отец – Артур Вельсо, герцог Роль. Мама, сестры... У меня была большая семья, сударь.

– Хорошо. – Ректор задумчиво потер гладковыбритый подбородок и нахмурился, а после сделал неопределенный пасс рукой в нашу сторону, и мы в ускоренном темпе покинули его вотчину, почувствовав ощутимый толчок в области филейной части. Вот же ж! Но Ёжки просто так не сдаются! Мы тут же приникли ушами к захлопнувшейся двери и затихли.

– Ваша семья будет извещена о произошедшем. Также я обязан поставить в известность Светлого императора. Если все сказанное вами подтвердится, то делу будет дан ход. А пока – до прояснения ситуации – лорд Трепо будет заключен под стражу, так как выдвинутые против него обвинения очень серьезны.

– А ну брысь! – шикнул на нас секретарь и поддал ускорения магией.

Обиженно засопев, мы покинули приемную, не забыв показать вредному секретарю языки.

– Никогда бы не подумала, что в Светлой империи могут встречаться такие... такие ужасные люди! – прошептала Яника, поднимаясь с пола. – Я всегда думала, что светлые – добрые волшебники. Ведь большинство из них тесно общается с эльфами, единорогами, феями – исключительно хорошими и мирными существами. И вдруг – такое!

– Эх, Яника, и на солнце бывают пятна, – глубокомысленно изрекла Любава.

Случайно всплывшая история обескуражила и... огорчила. Ох, помогите духи предков этой заблудшей душе!

– А ты молодец! – из размышлений вывел голос Рады. – Быстро сориентировалась.

– Спасибо, – смущенно отозвалась леяка. – Хочу поблагодарить вас за заступничество. Я даже подумать не могла, что магистр нападет...

– Есть такая порода людей, которые ни перед чем не остановятся в достижении своих целей. Профессор Трепо – как раз из них, – покачала головой Ульяна.

А потом началось знакомство одной леяки с шумными Ёжками.

– Я – Айна Фимил, теневой оборотень, как вы уже догадались.

– Кажется, догадались все, кроме меня, – нахмурилась Яника и жалобно посмотрела на девушку. – А чем теневые оборотни отличаются от обычных?

– Так сразу и не объяснишь...

– Сразу и не надо. Предлагаю сейчас пройти к нам в гости, заесть стресс вкусностями и поговорить, – улыбнулась подруга.

– Баба Яга – «за»! – тут же поддержала идею Голуба, а мы рассмеялись.

Организм вроде маленький, а растущий и прожорливый! Бедный братик! Надеюсь, он сумеет прокормить этого хомяка.

Лекция четвертая, про учебу и праздники

Чешется нос – к пьянке. Чешется рука – к врачу. Чешется попа – к приключениям!

В общей комнате, привычно рассевшись вокруг скатерти, мы дождались появления чая с пирогами и приступили к самому важному ритуалу в жизни каждой Ёжки – уничтожению мучных запасов. Леяка, для которой наша родная скатерть оказалась в новинку, некоторое время сидела в ступоре и молча рассматривала это чудо.

Я же с интересом рассматривала её. Невысокая, но довольно крепкая и жилистая. Смуглую кожу в некоторых местах украшали затейливые татуировки, в большинстве своем похожие на надписи на неизвестном языке. Алые волосы шелковой волной спадали до самой поясицы, вызывая откровенную зависть. Мои, несмотря на все старания подружек-ведьмочек с их отварами, слушаться отказывались категорически.

– Айна, ты кушай-кушай, а то потом возможности не будет, – пододвигая к леяке поднос с яблочным пирогом, проговорила Алёнушка.

– Почему не будет?

– Потому что мы замучаем тебя вопросами! Ты ведь первый теневой оборотень, который оказался в наших землях! До этого я про вас только читала... – предупредила сердобольная Алёнушка.

– Кстати, как ты у нас оказалась? – не выдержала Верея.

– Вот! Что и требовалось доказать! – рассмеялась царевна.

– Ничего страшного, я умею делать несколько дел одновременно, – улыбнулась гостя и в подтверждение своих слов откусила приличный кусок от пирожка с малиной. – Итак, я – теневой оборотень, или леяка, как вам больше нравится. Одна из оставшейся тысячи, что живет на южных островах. Мы с рождения служим повелительнице Ночи, а она заботится о каждой из нас. Правда, у всего есть обратная сторона, и за свою заботу она требует беспрекословного подчинения. Некоторые приказы владычицы оказались мне не по душе, и я рискнула пойти ей наперекор. В результате пришлось бежать с родных земель. Я долго скиталась по миру, пока не нашла эту чудесную академию. Вот такая история.

– Печальная, – вздохнула Снежана, тайком вытирая льдинки со щек. – Тяжело вдали от дома?

– Тяжело, – не стала отрицать девушка. – Особенно сейчас, с наступлением холодов. Все-таки наш климат сильно отличается, и это приносит определенные неудобства.

– Мёрзнешь? – сочувственно спросила Злата и протянула леяке один из пледов.

– В данный момент – нет, спасибо. Но на улице стараюсь бывать как можно реже.

– А что с родными? Ты поддерживаешь с ними связь?

– Нет, – резко отозвалась девушка и насупилась.

Видимо, для неё это болезненная тема, а значит, пора переходить к более нейтральным вопросам.

– Айна, и все-таки нам очень любопытно узнать, в чем разница между обычным оборотнем и теневым? – спросила я.

– Пожалуй, главным отличием является ипостась. Простите, я не могу сказать, какая она у меня, но поверьте на слово – зрелище не для слабонервных. Второе отличие – магия теней.

Сила, которую не объяснишь словами, её надо видеть.

– Покажешь? – заинтересованно спросила я и резко дернулась в сторону, перехватывая непонятно откуда появившуюся руку.

Наглая конечность тянулась к моему бутерброду, беря начало из еле заметной тени от веточки за окном.

– Проклятый Харраш^[9], вот это способности! А что еще можешь?

– Перемещение через тени, причем в любую желаемую точку. И для этого мне не нужно знать конечный выходной вектор.

– Круто! А брать с собой кого-то можешь?

– К сожалению, нет, – тяжело вздохнула девушка. – Дело в том, что я лишь частично леяка. Вторая половина – демон. Таких казусов раньше не встречалось, так что старейшины побоялись проводить надо мной полный обряд.

– Да уж, у демонов сильные гены. Странно, что в тебе вообще есть хоть что-то от оборотней.

– Лучше бы не было, – покачала головой Айна. – От этого одни проблемы!

– А я еще на свою жизнь жаловалась! – выдохнула Алёнушка и откинулась на разбросанные подушки. – А тут... такое!

– Согласна, позитивного мало, – кивнула леяка, улыбаясь. – Но я уже смирилась с таким положением вещей.

– Правильно, девонька! В голове родных тараканов хватает, чтобы забивать её еще и приемными! – глубокомысленно выдала наша скатерть, вызывая смешки.

– И все-таки вернемся к отличиям, – напомнила Яника.

– Кроме владения магией теней и ипостаси, их больше нет.

– Тогда я не пойму, почему вы живете обособленно и вас все боятся... – нахмурилась Ёжка.

– А вот это хороший вопрос... – загадочно улыбнулась Айна и принялась жевать пирожок.

Тщательно так, делано не обращая внимания на наши любопытные мордашки. Ну, это она зря-я-я!

– Рада, а кого легче пытать – живого или оживленного? – опустив глазки долу, спросила Веря.

– Ну, ты тоже спросила! Конечно мертвяка. Он же находится под контролем создателя и не в силах сопротивляться. А что?

– Да та-а-ак, – протянула сероглазая оборотница и многозначительно покосилась на девушку.

– Злые вы, – хмыкнула леяка.

– Не, мы добрые. А вот ведьмочки со своими зельями – они да, злые. Позвать?

– Но-но, попрошу без угроз и шантажа. – Гостья доела последний кусочек и с удовольствием облизала пальцы. – Честно говоря, я и сама не знаю, почему мы живем в изоляции. В нашей магии нет ничего особенного. У взрослых превращения находятся под полным контролем, а детей растят и учат отдельно. В наших учебниках про это тоже ни слова. Единственное упоминание о Смутной войне, когда мои предки приняли сторону лишенцев. Возможно, это и послужило причиной... изгнания.

– Когда-нибудь узнаем, – улыбнулась Любава, а девчонки согласно закивали.

Последующие дни прошли весьма и весьма напряженно. Для начала нас раз десять вызывали для опроса по делу профессора Трепо. Помимо письменного объяснения, каждая из нас по несколько раз рассказала о случившемся в триста шестнадцатой аудитории, вспоминая все детали. Прибывшие дознаватели с помощниками дотошно опрашивали всех присутствующих, составляя хронологию событий чуть ли не по секундам. И если темный ограничился парой уточняющих вопросов, то светлый трепал нервы профессионально! Иногда доходило до абсурда – вспомнить, кто и как дышал во время появления призрака!

Утешало лишь одно – расследование все-таки началось. Родители маркизы были уведомлены о случившемся, а само привидение Мстислав Яромирович переправил в столицу Светлой империи для опознания. При содействии Туарии было найдено её тело, и не абы где, а в семейном склепе лорда Трепо. В общем, если до этого у кого-то еще оставались сомнения в причастности мужчины к убийству, то после находки они рассеялись. Однако объяснений тому, зачем убийца оставил такую весомую улику в фамильном склепе, никто так и не нашел. Расследование продолжилось, но сам лорд ожидал его окончания в тюремных казематах.

Душа маркизы Роль, покончив со своими земными делами, наконец-то отправилась за Грань, а тело девушки было перезахоронено в родовом склепе. На похороны нас, увы, не пустили, но от тринадцати белоснежных роз со сложным заклинанием «Вечной красоты» отказаться не смогли. Накладывала его моя мамочка, добавив от себя маленький куст дикой розы, который посадили у памятника.

Эти события оставили после себя горькое послевкусие и апатию, от которой хотелось забыться тяжелым сном. Поэтому проводы боевых магов, которые решили устроить в АТБИ, мы восприняли с воодушевлением. С удовольствием приняли участие в оформлении праздника и познакомились со студентами других специальностей.

Подруги-ведьмочки тоже пообещали явиться на праздник и принести своих фирменных зелий, на что адепты академии отреагировали с восторгом, в свою очередь заверив, что сделают незабываемое магическое представление. Предвкушение предстоящего развлечения пьянило и вызывало странный трепет в груди.

В вечер праздника, ровно за день до отбытия мальчиков на Границу, мы топтались в коридоре и ждали прихода друзей. Идти на вечеринку без сопровождения считалось дурным тоном. Мы бы с легкостью наплевали на это правило, но хотелось сделать приятное парням. В короткие платья выражались тоже исключительно для них, желая порадовать. О том, как после будем отбиваться от навязчивых ухажеров, думать никому не хотелось.

В очередной раз поправив черное простое платье, только излишне обтянувшее фигуру, покосилась на подруг. Они сияли, привлекая внимание внутренним светом. Чуть грустные улыбки не портили совершенных лиц, а особенности каждой лишь подчеркивали оригинальность. Так, синие волосы Пелагеи идеально сочетались с белым воздушным сарафаном, а золотые чешуйки Златы и ежик коротких волос вызывали умиление.

Такие разные, да, но в то же время похожие. Связанные узами, что крепче кровных. Наверное, звучит глупо, но именно так я ощущала нашу связь. Понимала, что для этих девочек сделаю все что угодно, и злилась на поступок Теньи. Как она могла предать нас? Почему пошла на это, перешагнув через нашу дружбу? Как бы хотелось увидеться с ней и

задать волнующие вопросы, вытряхнув глупости из седовласой головки. Надеюсь, судьба позволит нам свидеться вновь.

– О, а вот и мальчики! – заулыбалась Веселина и поспешила открыть двери.

Наши богатыри, высокие и широкоплечие красавцы, нерешительно мялись в проходе, держа в руках по скромному букетику ромашек. Заулыбавшись, мы быстро накинули теплые плащи и направились к магам. За букетик каждый был одарен поцелуем в щеку и добрым словом напутствия.

– Народ, а почему у нас на двенадцать девчонок вышло одиннадцать ребят? – я перестала выискивать глазами своего богатыря, остановив взгляд на Велемире, который обычно сопровождал Ульяну.

– Прости, Хима, но твоего кавалера мы отправили к Айне, – покаялись девчонки, как-то загадочно переглядываясь.

– А, ну тогда ладно. Идем?

– Не совсем. Сейчас должен подойти парень, что его заменит, – скрипнув зубами, ответил Ёж.

– И кто же этот везунчик?

– Я! – раздался довольный голос со ступенек.

– Все, я никуда не иду! – буркнув, я для наглядности повесила плащ обратно на вешалку.

– Крошка, ты разбиваешь моё сердце! – картинно провыл Дэбэйлл, расчищая себе дорогу.

– Я бы и голову тебе с удовольствием разбила, но дубинку пачкать жалко. Так что уйди от греха подальше!

– Любимая!

– Точно убью, – рыкнула я, но была остановлена девчонками. Их умоляющие и немного виноватые взгляды смягчили мое негодование. Действительно, лучше я буду осаживать этого наглеца, чем нежная и пугливая Айна. Один вечер как-нибудь продержусь!

– Идемте, – буркнула для порядка, принимая от парня букет алых роз.

Банальщина! Еще бы коробку шоколадных конфет принес! Демонстративно оставив благоухающий дар на подоконнике, приняла руку кавалера.

Так мы и добрались до дверей актового зала, откуда уже лилась музыка и слышался веселый смех студентов. Со второй половиной друзей мы встретились уже на площадке для танцев, сразу же вливаясь в общую массу. Под потолком летали мыльные пузыри, наполненные светлячками. Они отбрасывали разноцветные блики на танцующих, придавая всему происходящему налет нереальности. Музыка лилась со всех сторон, усиленная магией и сопровождаемая иллюзиями. Праздник, проникающий в самое сердце и окрыляющий душу.

Давненько я так не танцевала, полностью отдаваясь ритму. Почти транс, только не привычный боевой, а веселый, заводной. Закрыв глаза, я с удовольствием кружилась в водовороте музыки, пока случайно не налетела на кого-то. Не желая выныривать из омута ощущений, наспех извинилась и попыталась продолжить веселье, но тут музыка изменилась, заполнив зал тягучей мелодией.

– Я так не играю, – вздохнула я и открыла глаза.

Рядом как ни в чем не бывало стоял наш горячо любимый ректор. Ойкнув от неожиданности, попыталась улизнуть, но закон подлости взял свое. Меня толкнули, причем так основательно, что я налетела на мужчину, не упав лишь благодаря его реакции.

Почувствовав горячие руки на талии, подняла взгляд на Коршунка и выдала:

– Ну, раз такое дело, будем танцевать.

Интересно, в полумраке мне показалось, или мужчина улыбнулся? В любом случае комментировать мое заявление он не стал. Лишь прижал к себе чуточку сильнее да передвинул одну ладонь на спину, вызывая толпу мурашек. Ух, жарко-то как!

– Простите еще раз, – промямлила я, опустив взгляд на грудь Мстислава Яромировича.

И куда делась моя обычная бойкость? Мнусь, смущаюсь и пытаюсь придумать тему для разговора. Однозначно этот тип на меня плохо действует!

– За что именно, адептка?

– А есть варианты? – удивленно спросила я.

Ох, что же от него так волнующе пахнет? Приятно, свежо. Хотя прямо сейчас зарывайся носом в шею и... Та-а-ак, опять я настойки перебрала!

– Масса, но раз вы не помните, напоминать не буду. Извинения принимаются.

– Не-е-ет, так не пойдет! Напоминайте! В чем это я провинилась?

– Например, катались на своем ректоре.

– Что? Да быть такого не может! – в сердцах крикнула я, зардевшись.

– А еще просили рассказать вам сказку на ночь.

– Ну, в это поверить легче, – пробурчала я, снова уткнувшись носом в грудь мужчины. – Надеюсь, она была приличной?

– А что, бывали случаи, когда мужчины рассказывали вам на ночь неприличные сказки? – Отчего-то показалось, что в голосе Мстислава Яромировича проскользнули ехидные нотки.

– У меня вообще многое в жизни бывало, – недовольно дернула головой я и... случайно ударила ректора! – Ой, простите!

– Кажется, скоро эта фраза станет вашей любимой, – пробормотал мужчина невозмутимо.

И даже не стал тереть подбородок! А я ведь ударила совсем не слабо, даже у самой слегка голова заболела. А он молчит, только смотрит укоризненно, отчего стыдно еще больше.

– Я не специально! – пробурчала я, стараясь скрыть свое смущение.

– Страшно подумать, что случается, когда вы делаете что-то нарочно. – Так, кажется, надо мной насмеются самым наглým образом.

Что, Коршунок, не смог простить моей маленькой пакости на Ёжкиных играх? Или ты в принципе такой вредный, что хочется затащить тебя в темный угол и... наказать. Очень кровожадно, но приятно!

Так, опять мысли и желания не о том! Надо собраться и уже поговорить как взрослые люди. Я даже честно попыталась начать разговор, но тут музыка закончилась, и меня буквально вырвали из объятий мужчины. И кто? Один рыжий нахал, который точно получит дубинкой.

– Звезда моего сердца, куда же ты скрылась с небосклона жадного взора моей души?

– Сам-то понял, что сказал? – тяжело вздыхая, спросила я.

Ну вот что ему стоило подойти к нам с Мстиславом Яромировичем чуть позже? Я бы успела поговорить с ним по душам. А теперь придется вылавливать ректора и выбивать из него признание. Пока не знаю, в чем он должен признаться, но эта мысль мне понравилась.

Невольно представила розовые наручники... и плетку, которые подсмотрела в одной интересной тарелке с яблочком. Покраснела и зажмурилась, прогоняя из головы ненужные

образы. Надо срочно на воздух, а то задохнусь в этой духоте.

– Прости, но мне надо выйти! – буркнула я и, выскользнув из рук Дэбэйлла, легко скрылась в толпе.

На улице народа было мало, и неудивительно – морозный воздух игриво кусал за щеки и пробирался под тонкое платье. Вдохнув полной грудью, сделала несколько шагов в сторону от входа, да так и замерла.

Там, на границе света и тени, стояли двое. Высокий темноволосый мужчина, с нежностью обнимающий хрупкую блондинку, доверчиво жмущуюся к его груди. Легкие прикосновения к лицу и тихие слова, заставляющие девушку радостно улыбаться.

От этой картины стало так тошно, что появилось желание сделать что-нибудь пакостное. Например, сбегать за Снежей и попросить наколдовать буран. Чтобы засыпал эту сладкую парочку ледяной крошкой, добавив несколько снежков за шиворот. Но... Я же взрослая и рассудительная девушка, которая предполагала наличие любовницы у такого мужчины, как наш ректор. Однако... все равно обидно!

Непроизвольно шмыгнув носом, обхватила себя за плечи и, развернувшись на каблуках, отправилась в наше общежитие. Ну и пускай холодно, зато из головы выветрятся всякие глупости.

Но и тут меня ждало разочарование. Вместо осеннего ветра меня окутал теплый защитный кокон, принесший с собой аромат луговых трав. Обернувшись, на мгновение встретила взглядом с темно-кариими глазами, а потом решительно направилась вперед. И даже задумываться не буду, зачем Мстислав это сделал!

* * *

Спустя сутки наши друзья отправились на практику. Провожали мы их всем женским коллективом, включая ведьмочек и леяку. О том, как позорно ревели и растирали без того красные носы, лучше умолчу. Наверное, наши проводы растянулись бы до вечера, но появление сердитого ректора спутало все планы. Хмуро оглядев зареванных девчонок, он разогнал нас по «домам», пригрозив усилить учебную нагрузку.

– Чтобы не оставалось времени на всякие глупости! – непреклонно заявил мужчина и сам открыл порталы для наших богатырей.

Спорить с Мстиславом Яромировичем себе дороже, так что мы послушно вернулись в общежитие и уже там продолжили свое сопливое дело, усугубляя положение припасенной наливкой. Ох, чую, сопьюсь я такими темпами!

Желая немного разбавить жидкость съестным, мы поплелись в общую столовую. Унылая вереница Ёжек, распрощавшихся со своей скатертью, медленно плелась по коридорам академии, распугивая встречных адептов темными платьями. Да, вот такой у нас своеобразный траур по спокойной жизни.

Зал общепита встретил тихими голосами сонных студентов, деревянными крепкими столами и хорошо сбитыми стульями с удобными спинками. Вдоль одной из стен расположилась линия столов, на которых стояли кастрюли и подносы с едой. Блюдо можно было выбирать на свое усмотрение, но... Хоть бы что-то вкусное и вредное!

Так нет же, в наличии были исключительно полезные продукты. Кусочки вареного мяса, несколько видов тушеных, пареных или же свежих овощей. А еще каша... Овсяная! Фу-у-у!

– Яйки хочу! – жалобно посмотрев на маленьких домовят, хныкнула я.

– Кого? – переспросил один из малышей.

– Яичницу! Чтобы она была как солнышко – желточек внутри, чуть прожаренный, а белок – белыми лучиками вокруг. И несколько кусочков соленого сыра, для контраста вкусов. А если к этому добавить нашей степной травки с кислыми, но такими сочными и мясистыми листиками... – я протяжно вздохнула и снова посмотрела на домовят. – Или хотя бы горячие бутерброды. Чтобы внутри сыр, тонкий кусочек колбаски и помидорка, и все это в кукурузной лепешке. А потом эту красоту под жар-печку, чтобы сыр тянулся и таял, и с чайком... А-а-а, верните скатерть!

– Хима!

– Что, Хима? Мы растущие организмы, которые не протянут долго на этом «здоровом питании». Я хочу нормальной еды! Или яйки!

– Никаких яиц! – Зарождающийся мятеж на корню перебила дородная домовиха, выплывшая из кухни.

Оглядев нас внимательным взглядом, она без труда вычислила источник бунта и, подойдя к стойке, принялась накладывать овощи. Украсив всю эту жутко полезную, но абсолютно безвкусную горку каплей масла, она схватила меня за руку и потащила к одному из свободных столиков. Насилу усадив, поставила под нос тарелку и с самым грозным видом приказала:

– Жуй!

– Не буду!

– Кому говорят, жуй, немощь бледная.

– Я не бледная! Это мой натуральный цвет.

– Вот чтобы на щеках появился румянец, надо есть овощи. Они способствуют укреплению волос, улучшению...

– Все равно не буду!

– Будешь! – строго, так чтобы все слышали, добавила домовиха... и уже значительно тише, практически мне в ухо: – А как все уйдут, дам пирожков.

– Ну, ла-а-адно, уговорили! – тяжело выдохнула я и потом тоже шепотом спросила: – А подружкам?

– И подружкам.

– А за что?

– Дух скатерти-самобранки был моей прапрапрабабкой. Она-то и наказала кормить вас и в обиду не давать. Так что, девоньки, подыграйте мне. А как все разойдутся, поедите нормально.

– Договорились. Спасибо.

Как только домовиха ушла, подружки стали подсаживаться за столик. На тарелке у каждой красовался маленький кусочек отварной дичи, различные овощи и... по ложке каши. И они действительно собрались это есть!

– Девочки, не мучайтесь. Как все разойдутся, объясню.

Ёжки поняли верно и до самого конца трапезы уныло гоняли «еду» по тарелкам. Но вот столовую покинул последний студент... Тяжелая двустворчатая дверь закрылась и... Понеслась душа в рай!

Поварята в числе трех штук ловко передавали блюда с едой расторопным домовичкам, которые тащили их к нашему столу. Еще двое домовых увеличили обеденное место,

приставив соседний стол и пару лавок.

И как только деревянная поверхность начала ломиться от количества блюд, с кухни вышла сама домовиха. Вразвалочку преодолев разделяющее нас расстояние, она забралась на материализованный стул и устроилась во главе стола.

– Всем приятного аппетита, – пробасила благодетельница и потянулась за копченым мясом.

Пустой зал тут же наполнился скрежетом вилок и ножей по тарелкам, умильным чавканьем домовят и моим блаженным вздохом:

– Хорошо-то как!

Спорить с этим утверждением никто не стал. И даже стремительно убегающие минуты, отсчитывающие срок до звонка, не могли испортить настроение.

– Вы – чудо! – не сдержалась я, когда один из домовичков придвинул тарелку с яичницей.

– Ой, девоньки, если бы вы только знали, как давно мы не баловали детишек вкусным. А душа так истосковалась по любимым рецептам...

– А почему не балуете?

– Главный запретил, – тяжело вздохнула женщина. – Старый-то особо не интересовался, чем и как живут студенты. Разрешал и спиртное в академии, и еду разнообразную. Да при нем и смертность у адептов была выше... Многие после практики уже не возвращались. А как новый ректор появился, так наши боевики самыми лучшими стали. Их даже за моря приглашают, на работу. Но за все приходится платить...

– И в данном случае эта плата – ежедневные занятия и невкусная еда?

– Не невкусная, а полезная! – покачала головой домовиха.

– Ну, если никто не жалуется, значит, всех все устраивает, – улыбнулась Яника и обратилась непосредственно к властительнице кухни: – Простите, но как вас величать?

– Называйте тетей Берегиней. И можете не спешить, девочки. Домовята замедлили время в столовой, так что десять минут здесь равняются одной за пределами помещения.

– Тетя Берегиня, домовята, вы – чудо! – снова не сдержалась я, чем вызвала смешки и подруг, и новых знакомых.

Когда был допит последний чай, мы тепло распрощались с нашей благодетельницей и отправились к себе, за сумками. Путь наш проходил через холл на первом этаже, где уже почти никого не было. Ну, если не считать парочки студентов и быстро шагающего Мстислава Яромировича. Кажется, он нас даже не заметил, потому как был занят разговором по кристаллу связи.

– Как быстро придут вызванные группы? Слишком долго... Они не смогут удержать границу. Нет, брат, мы не можем ими пожертвовать! Южное племя слишком долго сражалось на нашей стороне, чтобы теперь так просто пустить их в расход. Перекинь всех свободных магов! Тогда я сам отправлюсь на границу...

Что еще говорил ректор, я не слышала. Весь мир сосредоточился на одной фразе – «южное племя». Мое племя! Мой отец, братья, дяди, друзья... Что же случилось? Неужели очередной прорыв, с которым им самим уже не справиться?

Заметив сияние, охватившее Мстислава Яромировича, я не медлила ни секунды. Растолкав девчонок, вырвалась вперед и, уже не обращая внимания на крики, побежала к мужчине. Успела буквально в последний момент, проваливаясь в портал следом за ректором.

Лекция пятая, о низших тварях и оправданных жертвах

– А ты правда пришел ко мне из сказки?

– Да.

– А из какой?

– Из доброй...

– Выгнали?

Перемещение было, мягко говоря, неприятным. И дело не в самом портале, а в злом ректоре, который сейчас взирал с высоты своего роста и явно собирался ругаться.

– Вы что творите, адептка?

– Формально я не ваша адептка, поэтому не обязана перед вами отчитываться.

– Раз находитесь в моем ведомстве и под моей опекой, значит – моя! В любом случае после возвращения жду письменный отчет у себя на столе. А сейчас возвращайтесь обратно!

И перед моим носом открыли портал. Как бы не так! Отскочив на добрых пять шагов, я быстро огляделась и выдохнула. Мы перенеслись прямо к месту боевых действий! Буквально в пятистах метрах от нас шел напряженный бой с одной из низших. Это была здоровая гусеница с рогами и несколькими зубастыми пастями вдоль всего тела. На конце этого чудовища сверкало черное жало, в данный момент нацеленное на одного из орков моего племени.

Браслет на запястье нагрелся мгновенно, позволяя древней магии заструиться по телу и достать из пространственного кармана лук и стрелы. Не самое любимое оружие, но обязательное в обучении всех воинов племени.

Всего мгновение, чтобы вытащить стрелу из колчана, натянуть тетиву и шепнуть одно из заклинаний, но уже из ёжиного арсенала. С тихим свистом смерть нашла свою жертву, впиваясь в мясистое тело и взрываясь сотней кусочков, по которым тут же заплясало пламя. Беззвучный крик из разъявленных пастей, и чудовище безжизненной тушей пало на землю, но... всего лишь одно среди сотни!

– Химаэнир, немедленно в портал! – прорычал за спиной ректор, заставляя вздрогнуть.

– Нет!

– Адептка, это приказ!

– Здесь я не адептка, – обернувшись и посмотрев прямо в карие глаза, отчеканила я. – Здесь я воин, который должен защитить свои земли и свой народ. И не вам решать, где мне быть.

– Ты ребенок, которому ни к чему видеть ужасы войны. Повторять снова я не намерен.

Он действительно больше не сказал ни слова. Только создал вокруг меня сверкающий кокон портала, пытающийся утянуть в безопасное место. Вот только на этот раз я была против перемещения, так что еще один браслет, подаренный бабушкой, сработал безотказно. Чужая магия оказалась заблокирована, а потом и вовсе поглощена, вызывая ехидную улыбку – у меня, и недовольный прищур – у Мстислава Яромировича.

– Удачной охоты! – чуть поклонилась я, а потом побежала к своим.

Выбрав один из валунов, я легко забралась на него и стала расстреливать всех тварей, до которых могла достать, пока колчан не опустел. Лишь на мгновение переведя дух, я

решиительно достала из пространства пояс с метательными ножами и меч.

– Да помогут мне души предков, – прошептала я и двинулась в самую гущу сражения.

Низшие темные – это не определенный вид существ и не порождения неудачных экспериментов. Низшие – это отбросы Хаоса, сумевшие прогрызть себе ход в наш мир. Животные без интеллекта, но с единственным развитым инстинктом – жрать! И они жрали все, до чего могли добраться, нередко поедая себе подобных.

При взгляде на этих чудовищ оживали самые страшные детские кошмары. Одни были огромными, размером со среднего дракона. Другие, наоборот, мелкие и юркие, но от этого не менее опасные. И если добраться до больших не составляло особого труда, то от мелких приходилось отбиваться долго и тщательно.

Часть самых крупных тварей была уже уничтожена, служа прекрасной приманкой для более мелких. Пока эти паразиты пировали, соплеменники уничтожали их мечами и огнем. Но... это как в муравейнике окопаться – самое сложное отловить одиночек.

На моей памяти это был первый прорыв такого масштаба. Бок о бок сражались орки Южного и Восточного племен, но нас было так мало... Слишком мало для победы, но в самый раз, чтобы изнурить и отвлечь низших. А дальше появились бы маги и очистили пространство «Багряным пламенем», уничтожая всех... И даже не разбирались бы, есть ли живые среди орков или нет. Ведь мы для них дикари, о которых можно не думать. Пушечное мясо, пригодное лишь для защиты Границы.

Случайно подслушанный разговор заставил на мгновение остро возненавидеть всех магов, трусливо прячущихся за нашими спинами. Но... всего лишь миг, после которого пришли образы друзей-богатырей, так же отправившихся сражаться. И Мстислав Яромирович, вспышки заклятий которого иногда затмевали солнце, был рядом. Они сражаются за нас, а мы – будем сражаться за них. И пока руки способны держать оружие, мы не отступим!

Всюду кровь... Моя? Чужая?

Всюду твари... Живые? Мертвые?

Крики соплеменников, грохот заклинаний, визг и рычание низших. Запах гари, разъедающий глаза и заставляющий задыхаться. Меч в руках, тяжелеющий с каждым разрубленным телом, и понимание – не выстоять.

Я давно потеряла ориентир, так и не дойдя до отца и братьев. Отгоняла мелких тварей от поверженных орков и предавала их тела огню. Не плакала, нет, но умирала с каждым из них, заживо сгорая и превращаясь в серый пепел, который тут же подхватывал ветер. Много... Как же всего много... Много боли, много отчаяния... Но слез нет. Я ведь сильная?

Очередной взрыв, прогремевший совсем рядом, отбросил в сторону. Не поднимаясь на ноги, я заколола несколько бросившихся на меня тварей ножом, а потом встала на колени и посмотрела на темное от дыма небо.

Предки, где же ваше благословение? Где чудо, которое спасет мой народ? И сколько еще должно погибнуть в бою, прежде чем придет помощь? И придет ли она вообще?

Крупные твари были уничтожены, бесформенными и обглоданными горами валяясь на земле. Остались только те, что чуть крупнее собак, и совсем мелкие «крысы». Добыча, смешная для любого охотника, но тем не менее опасная. А что, если для них найдется охотник соответствующих габаритов? Ведь лучше всего за мышкой охотится кошка...

Глупая! Какая же я глупая! Ведь помощь можно было позвать гораздо раньше, оставив всю мелочь более умелым охотникам, а я... Привыкла полагаться на оружие, совсем забыв

про уроки матери и наставницы. Но еще не поздно все исправить!

Прикрыв глаза и сделав несколько глубоких вдохов, я выплеснула из себя силу, преобразуя её в мольбу о помощи. Мой дар, такой странный для дочери нимфы и орка, но правильный для будущей Яги, сейчас сыграл на руку. Мощнейший зов подобно водной ряби разошелся во все стороны, привлекая внимание животных и заставляя их отозваться!

Я чувствовала, как под копытами ульдугов сотрясается земля. Видела глазами луны, парящего высоко в небе. И с наслаждением вдыхала запах дичи, что приходил от степных кошек и дино-собак. Близко... Уже совсем близко!

Поднявшись с земли и пинком отбросив очередную тварь, я довольно улыбнулась и приготовилась. Столб пыли за пределами границы привлёк внимание орков, но ни один из них не прекратил сражение. Движения были рваными, тяжелыми, но никто не отступил. Свет от заклинаний стал тусклее и менее интенсивным, но все же продолжал сиять и отбрасывать тварей за пределы наших земель. Потерпите, друзья, осталось совсем немного!

Когда земля отчетливо задрожала под ногами, я чуть сдвинулась в сторону, чтобы было легче запрыгнуть на спину одной из кошек. Короткий полёт, и пальцы зарылись в густую шерсть, а ветер засвистел в ушах.

«Только порождения тьмы... Только чуждая сила...» – мысленно повторяла я, обращаясь к животным.

И они слушались, уничтожая тварей, что снова и снова прорывались через барьер. Топтали их, разрывали на части, давили... Бывшие хищники неожиданно стали добычей, испуганно отступающей обратно во тьму родных земель.

Орки тоже не теряли времени даром. Все те, кто был наделен магией, латали Границу, закрывая бреши в защите. Воины, уступившие место животным, окружили шаманов, защищая их от возможной опасности. Звери же продолжали пировать, делясь со мной азартом охоты.

Увлечшись нахлынувшими чувствами, я не сразу заметила возникшую опасность. Слишком близко подошла к Границе, расслабилась. За это и поплатилась, нарвавшись на непонятно как прорвавшееся чудовище. Знакомая гусеница...

Одним смертоносным движением она убила мою кошку, загоняя ядовитое жало в незащитный бок. Отлетев в сторону, я сумела сгруппироваться и приземлиться на ноги. Но тут же пришлось снова отпрыгнуть, спасаясь от очередного удара.

Дино-собака прыгнула на спину низшего, даря драгоценные секунды передышки. Быстро оглядевшись, я немного пробежала вперед и подобрала с земли чей-то лук. Найти стрелу оказалось сложнее, но и с этим я справилась. Натянуть тетиву... Заряд магии... Полёт...

Собака сломанной куклой лежала в стороне, а низший был уже так близко. Стрела попала прямо в цель, проделывая дыру в мясистом теле и прожигая его насквозь. Вот только уйти из-под удара смертельного жала я уже не успевала.

Мыслей в голове не было, точно так же, как и сожаления. Я сделала все правильно, и мною будут гордиться родители и племя! А маги... пусть им будет стыдно за свою трусость.

Всего секунда... и удар.

Меня отбросило в сторону, но боли не было. Видимо, яд парализует свою жертву. Тогда... почему я все чувствую? Распахнув глаза, с удивлением посмотрела на серое небо, ощущая в теле лишь усталость. Значит, меня не достало. Но как?

Все оказалось так просто... Удар действительно был смертельным, но принял его

другой человек.

Посреди груды тел стоял Мстислав, из спины которого торчало проклятое жало. Не падал он из-за него же, вливая последние жизненные силы в Границу.

– Нет... – сорвался с губ шепот, внезапно перешедший в крик. – Нет!

В один удар сердца я оказалась рядом с женщиной, поддерживая его и впервые в жизни не зная, что делать.

– Вытащи его из меня, – прохрипел ректор, и по подбородку покатилась струйка крови.

– Я не знаю, как...

– Я помогу.

Коснувшись кончиком пальцев основания жала, он выжиг кусок плоти гусеницы, который тут же отделился от тела. Потеряв опору, маг стал заваливаться. Поддержав его, я осторожно уложила мужчину на бок и из последних сил дернула жало. Из раны брызнула кровь, окропляя лицо и руки, но я даже не заметила этого.

– Я не знаю, что делать... Не знаю...

– Уже ничего не сделаешь. Просто побудь рядом и убедись, что я ушел окончательно. – В другое время просьба ректора, может, и удивила, но в сложившейся ситуации я до конца не осознала слов.

– Ваш брат! Как вызвать вашего брата? Он сможет помочь!

Мстислав попытался ответить, но вместо слов из горла вырвался булькающий звук, а глаза закрылись... Чтобы не завывать от отчаяния, я прикусила собственное запястье. Боль, как обычно бывало, не отрезвила. Я её даже не почувствовала, находясь в каком-то странном состоянии между истерикой и безразличием. И лишь соленый привкус крови во рту напоминал, что я еще жива...

Кровь... Рубиновая жидкость, что течет по телу и несет с собою жизнь. Для одних она – пища, для других – источник силы. Но всегда, абсолютно всегда она – жизнь! Жизнь, которую можно замедлить, повернуть вспять... вернуть...

Магия крови, страшная сила, которую боятся и ненавидят. Волшебство, дарующее власть над живыми и мертвыми. Темнейшее искусство, которое может помочь...

Больше я не раздумывала. Приложив прокушенное запястье к губам Мстислава и проследив, чтобы моя кровь попала ему в рот, я сама слизала алые капли с его подбородка. Первая ступень...

Ровные линии рисунка на плоти – его и моей – в знаках связи и бесконечности. Вторая ступень...

И третья, последняя, после которой уже ничего нельзя будет исправить или изменить – заклинание «Связь жизней». Древний обряд, проводимый между воинами, доверяющими друг другу спину. Объединение не только жизней, но и душ. Магия, способная вытянуть из-за Грани и вернуть в этот мир. Черная магия...

Слова лились странной, пугающей мелодией, застывая в воздухе натянутыми нитями силы. И эти нити связывали нас, отрезая последние пути к отступлению.

Продолжая петь, я с каким-то внутренним удовлетворением наблюдала, как начинается процесс исцеления Мстислава. Сила текла из меня в шияла – кровного брата, постепенно восстанавливая и... возвращая. И я очень надеялась, что к нам вернется тот же мужчина, что уходил за Грань. Ведь десяток ударов сердца в реальном мире может оказаться целой вечностью в обители душ. И никому доподлинно не известно, через что приходится пройти тому или иному существу.

Даже не знаю, сколько прошло времени в ожидании, прежде чем Мстислав Яромирович сделал первый вдох. Карие глаза распахнулись, с удивлением и недоверием рассматривая темнеющее небо, а рука двинулась к груди, в которой некогда зияла дыра.

– Невероятно... – хриплый шепот, от которого глаза снова стали влажными.

– В этой жизни нет ничего невероятного... – улыбнувшись сквозь слезы, прошептала я. – Да и в другой – тоже...

* * *

– Ягодка моя, пора открывать глазки...

– Мамочка, можно я еще чуть-чуть посплю?

– Можно, милая. Только отвар выпей...

– Он горький, – хныкнула я, поворачиваясь на другой бок.

– А вот Мстиславушка пьет и не капризничает.

– Если пожелаете, могу для порядка, – насмешливый голос ректора прозвучал совсем рядом, заставляя меня отчаянно застонать и накрыть голову подушкой.

– А почему он пьет отвар именно в этом шатре? – из-за пуховой набивки голос прозвучал слегка приглушенно.

– Здесь он значительно вкуснее, – ответил сам мужчина, причем с изрядной долей иронии в голосе.

– А если серьезно?

– Если серьезно, всему виной одна мелкая поганка, которая провела незаконный обряд над другим человеком. И теперь, для закрепления результата, этой парочке придется некоторое время провести вместе. Еще вопросы, солнышко?

– Мамочка, а давай ты потом поругаешься, когда у меня будут силы послушать? Лучше скажи, как наши...

– Очень много погибших...

Подскочив на месте, я с ужасом уставилась на маму, боясь задать самый главный вопрос. А она, поняв с одного взгляда, мягко улыбнулась.

– Отец и братья живы, ягодка. Не зря они лучшие воины племени. С Кхаратом сидят обе бабушки – все-таки ему досталось больше всех, а с братьями – жены и сестры. Кстати, одна из твоих подруг так же здесь. Остальные одиннадцать тоже порывались, но их не пустили.

– Одиннадцать? – с удивлением переспросила я.

– Десять Ёжек и ваша новая подруга-оборотень. Милая, кстати, девочка, хоть и какая-то странная.

– Леяка, – пояснила я и с удовольствием полюбовалась на вытянувшееся лицо родительницы.

– Слушай, а у нее жених есть?

– Мама!

– Ну что – мама? У тебя младший брат без невесты ходит! Непорядок!

– Думаю, лучше обсудить этот вопрос, когда Химаэнир немного придет в себя, – неожиданно вступился за меня Мстислав Яромирович. – А сейчас время пить вкусный отвар.

Видят предки, я еле-еле подавила желание показать мужчине язык! И кому? Ректору! Хотя в данный момент он больше мой шиалл, нежели ректор. Кстати...

– Мамочка, а как долго нам придется пробыть вместе? И на какое расстояние можно расходиться?

– Бабушка сказала, что в первые три дня после обряда желательно быть максимально близко. Два дня уже прошло, так что потерпите еще несколько часов. Далее в течение месяца необходимо проводить вместе не менее шестнадцати часов. Думаю, этого времени хватит, чтобы связь наладилась и закрепилась. А дальше сможете жить как обычно.

– Как обычно уже точно не будет... мама, – усмехнулся Мстислав Яромирович, а я напряглась.

Чуйкой чую, не избежать нам серьезного разговора. И произойдет он в самое ближайшее время, как только мамочка покинет шатер. Ну и ладно, скрывать-то все равно уже нечего. Почти нечего...

[Купить полную версию книги](#)

notes

Примечания

Шатирка – копытное животное, сородич осла.

Халиша – обращение к женщинам у орков.

Низшие – темные сущности, подобные диким животным, обитающие на Грнях Хаоса.

Ульдур – крупное рогатое животное, распространённое на орочьих равнинах. Источник ценной шкуры и мяса.

Серый мир – изнанка Сказочного мира, лишенная источников магии.

Здесь описываются события, представленные в книге «Школа Сказок».

Смутная война – война между волшебным миром и простыми людьми из-за низших (двадцать один год до основных событий).

Магические лишенцы – простые люди, лишенные магии.

Харраш – проклятое божество у орков, пытавшееся украсть из Небесной обители души предков, но остановленное Лаалин Сияющей.